MUSIC - UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 04868 1613

M
1508
R89B4
1982
c.1
MUSI

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/31761048681613

Жемчужины русской музыки

М. Глинка РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

Жемчужины русской музыки

М. Глинка РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

Музыкально-литературная композиция
по поэме А.С. ПУШКИНА

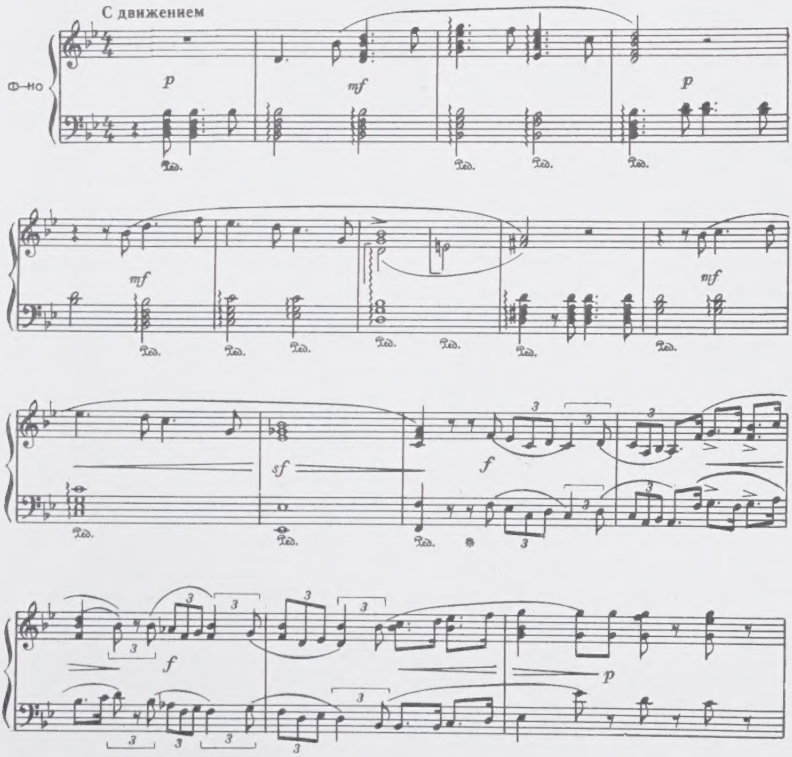
облегченное
переложение
для фортепиано
В. Белова

MAY
4
1983

Москва
Издательство «Музыка»
1982

© Издательство «Музыка», 1982

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою-Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведую теперь я свету...



Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;

(mf)

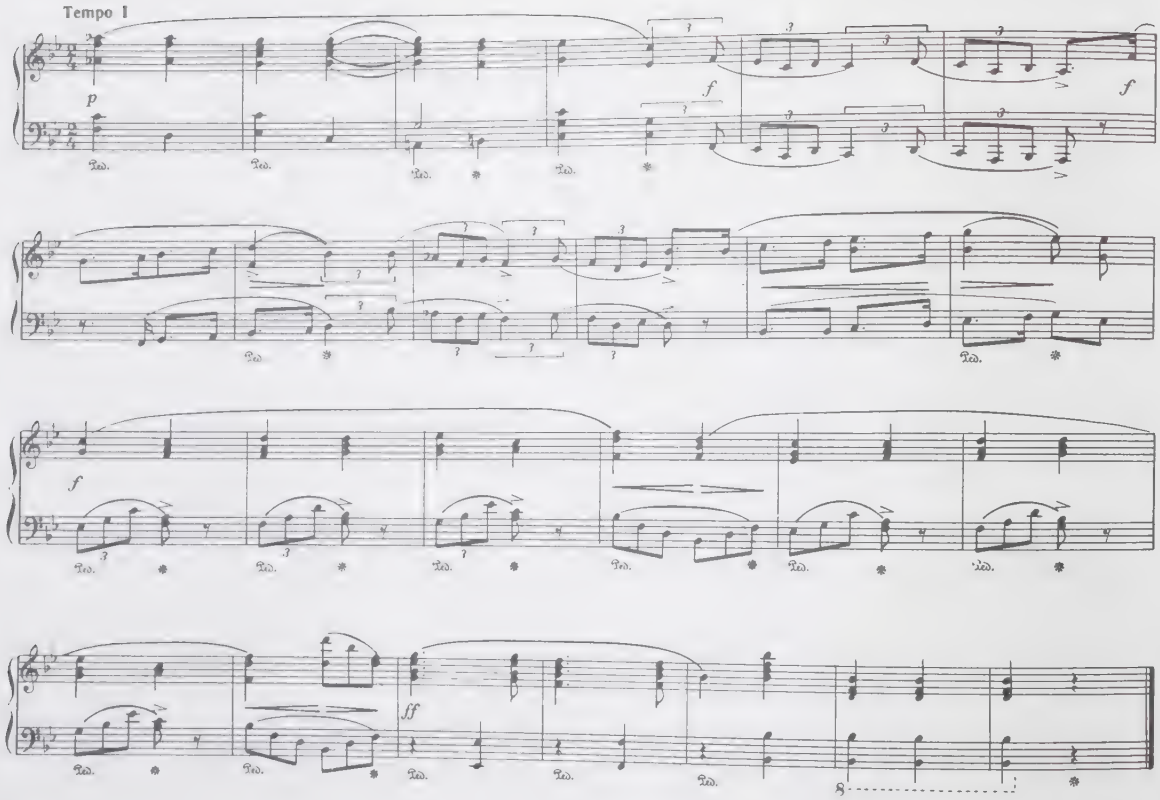
Величественно

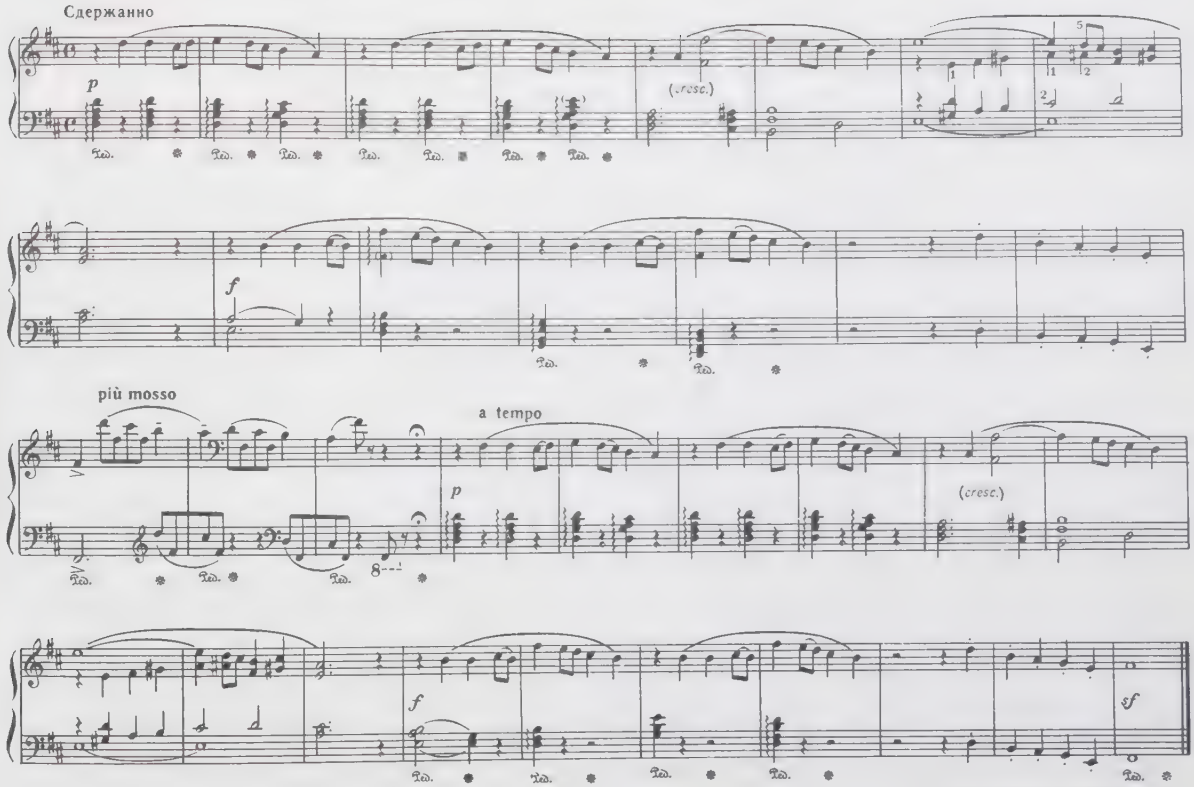
mf

f

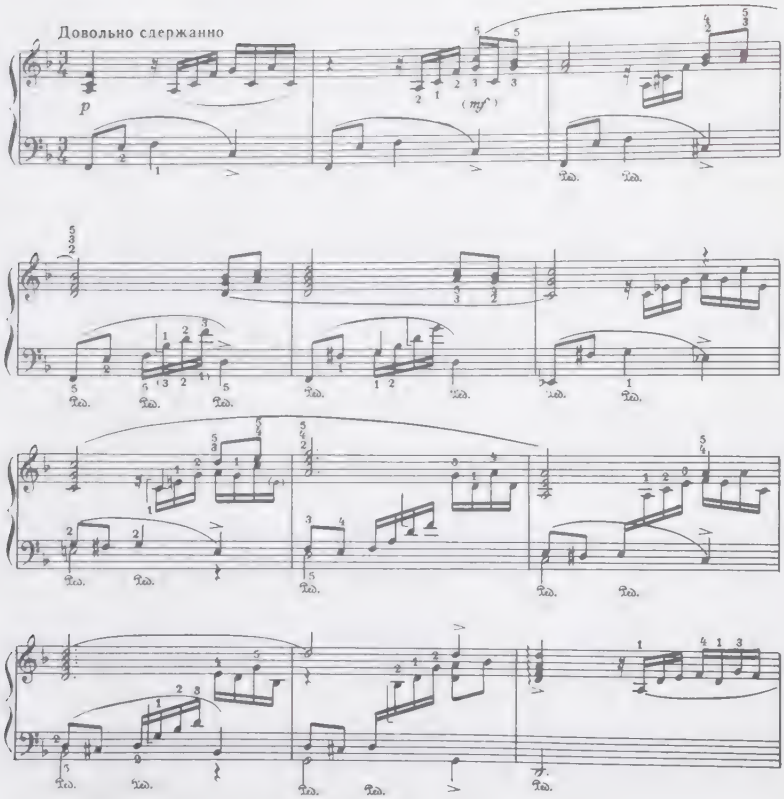
mf

p


Tempo I
p
f
f
f
ff



... Баян: "Дела давно минувших дней..."



Все смолкли, слушают Баяна:
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть и Руслана
И Лелем свитый им венец.

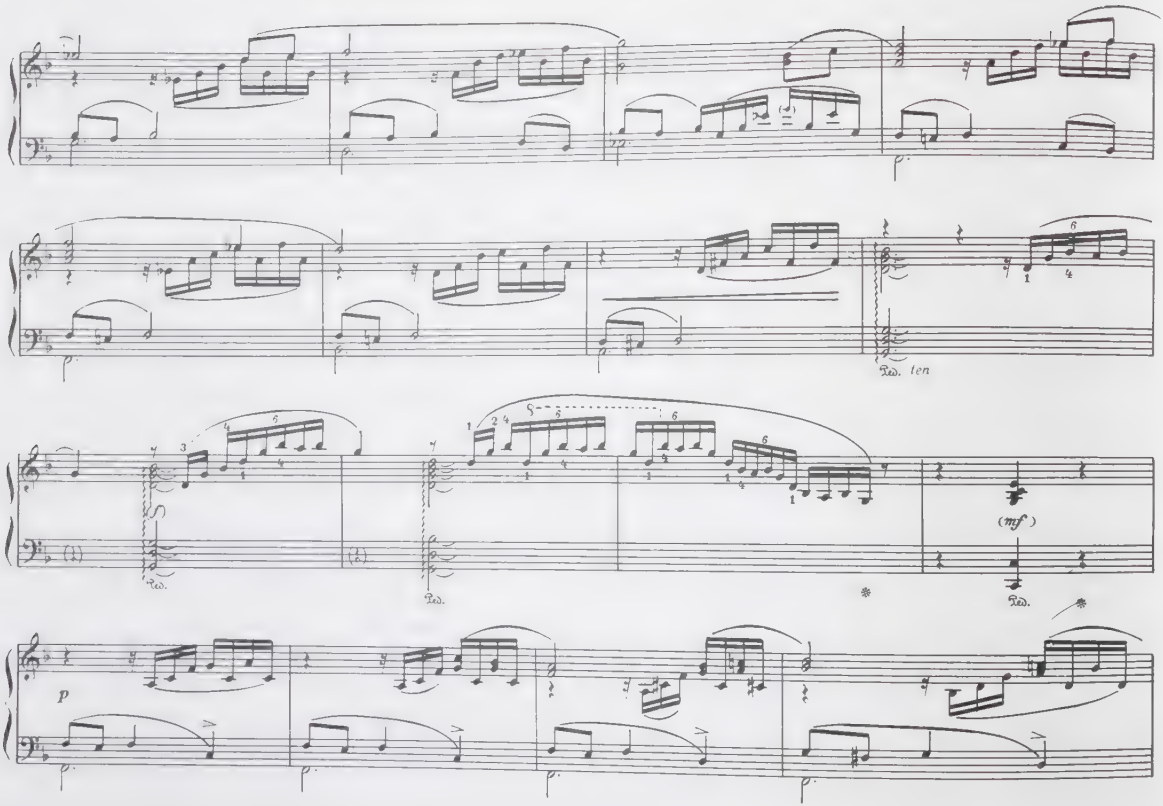
con anima

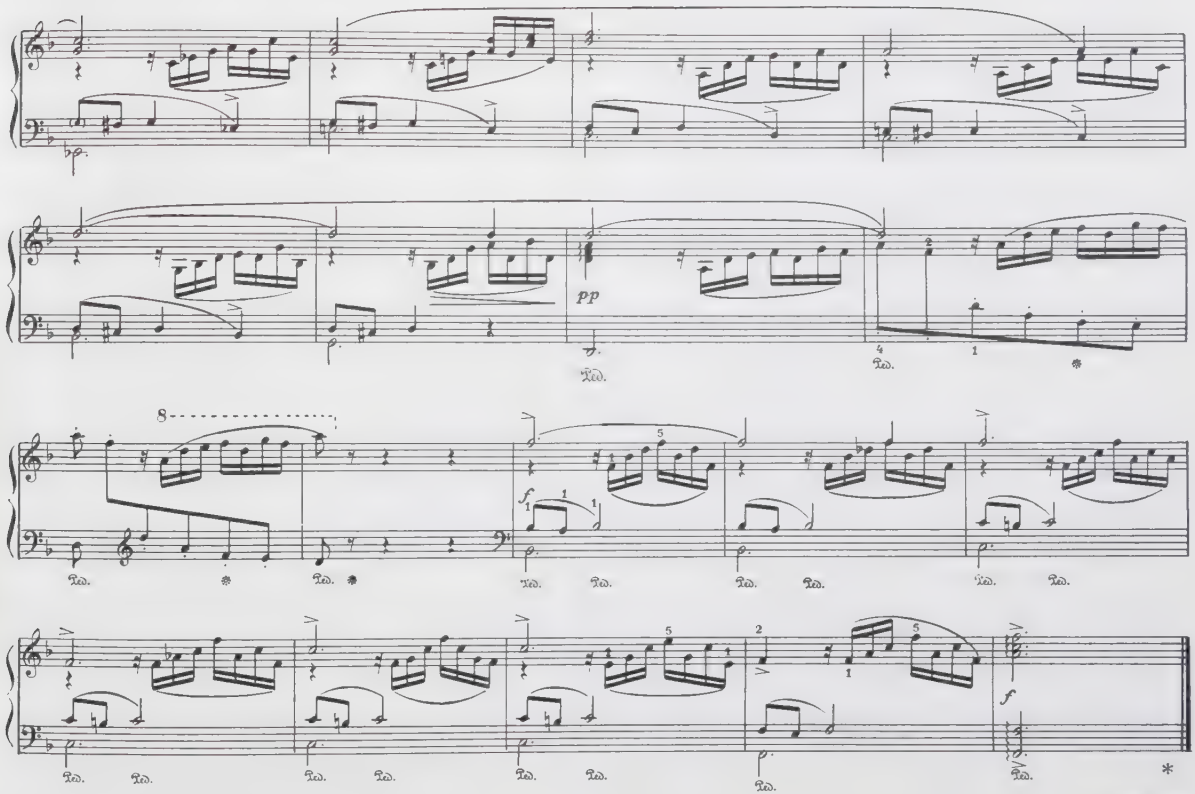
p

sempre con Ped.

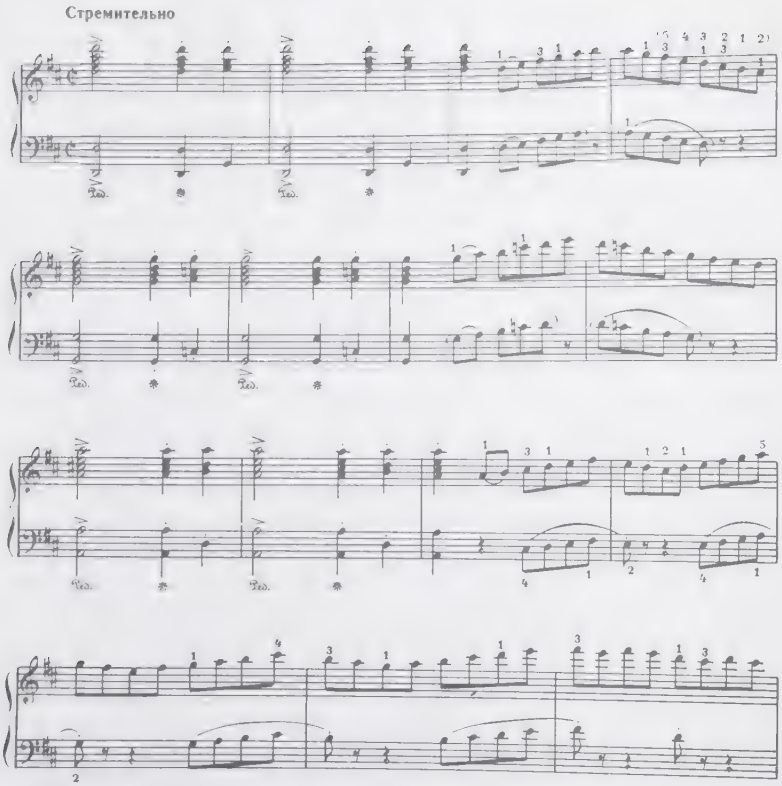
(dim)

(*p*)


(d)
Ped. ten
(1)
(b)
Ped.
Ped.
(mf)
Ped.
p

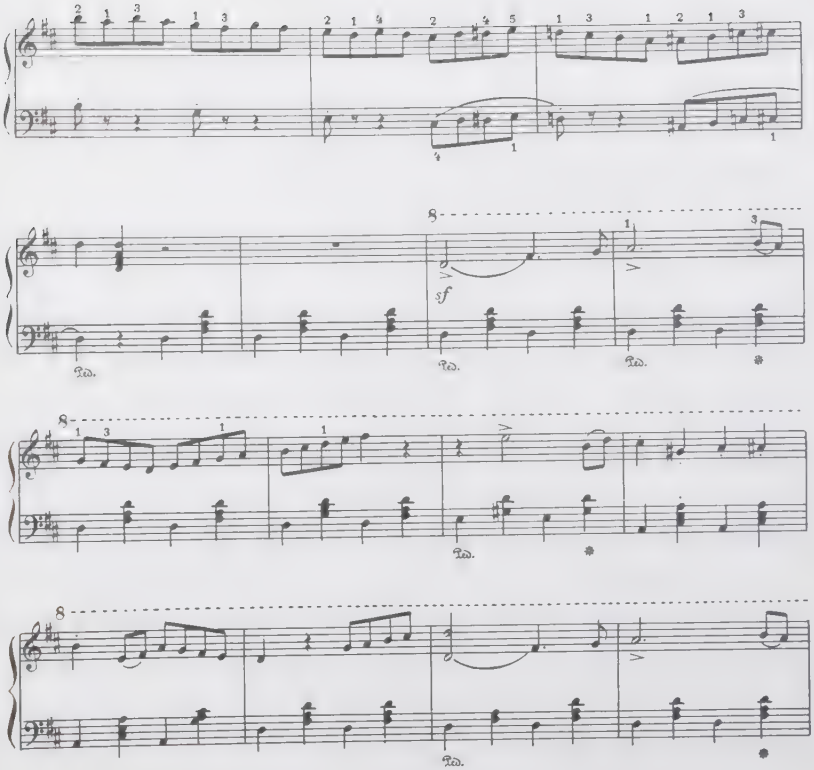


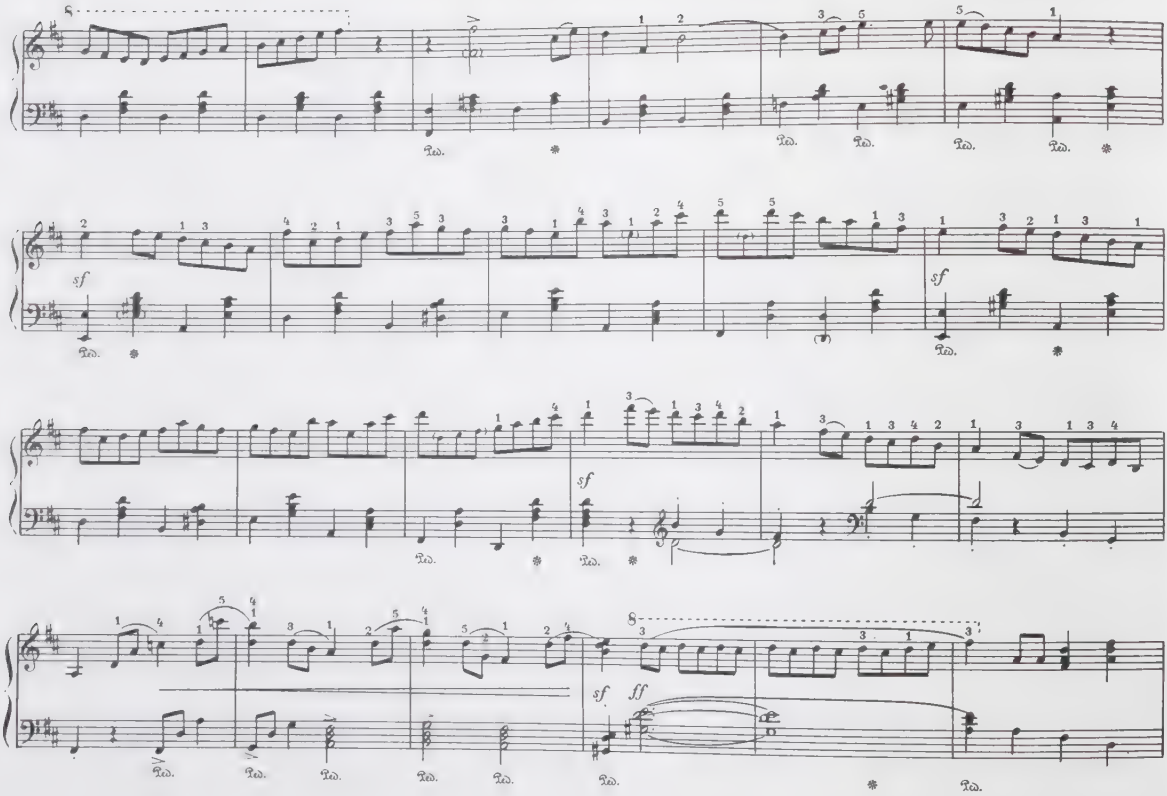
. . . песнь Баяна

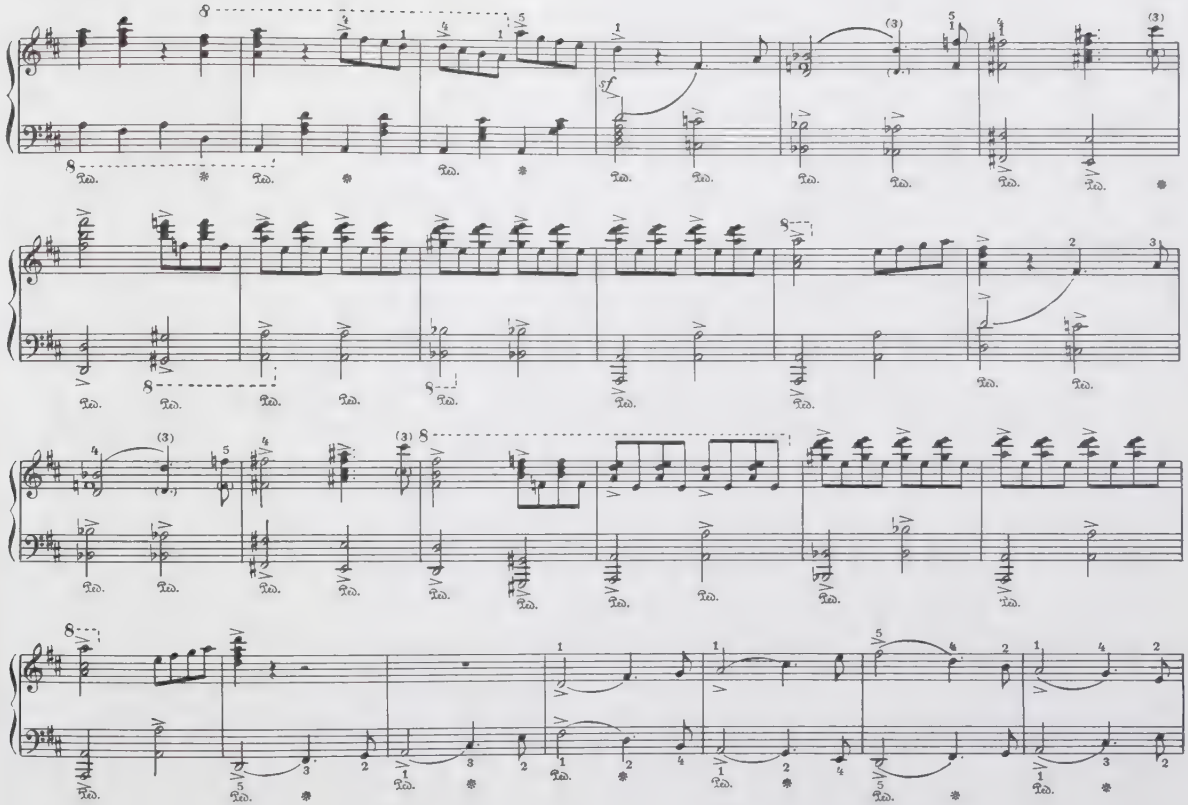


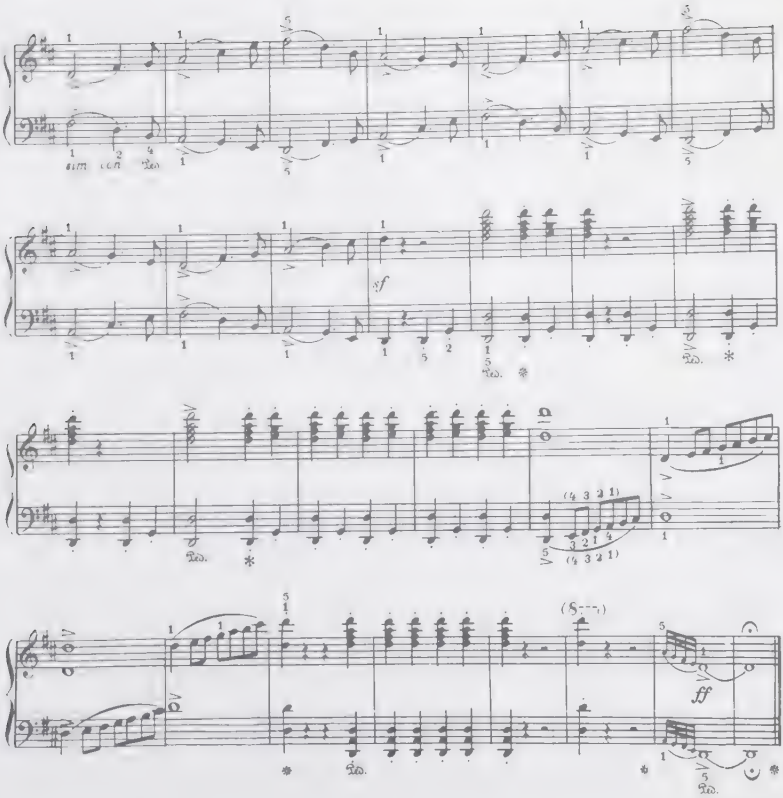
В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гриднице высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мед из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.

Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.

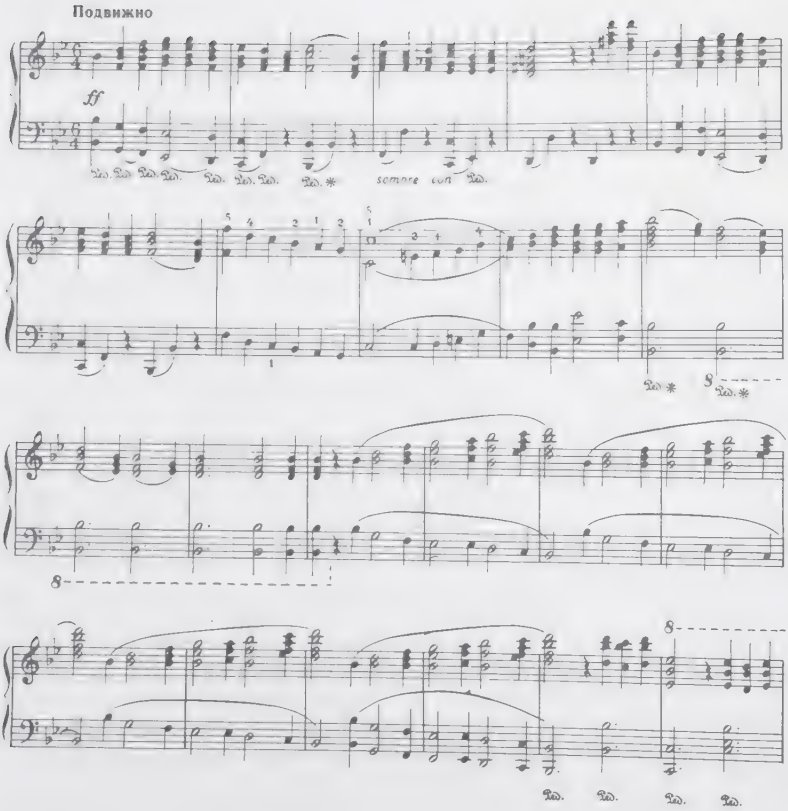

sf
Ped.


sf
sf
sf
sf
ff





Увертюра



Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей веселый круг;

8

fff

slm.

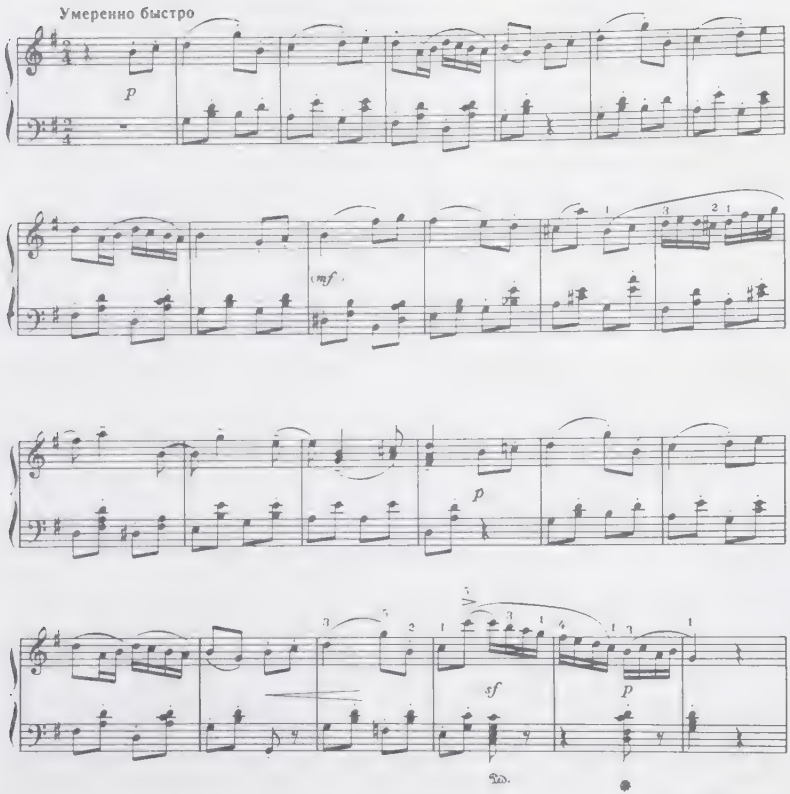
mf cresc. f mf

cresc f mf cresc. f cresc. ff

fff

fff

. . . заздравный хор



Но, страстью пылкой утомленный,
Не ест, не пьет Руслан влюбленный;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,
Считает каждые мгновенья.

... каватина Людмилы

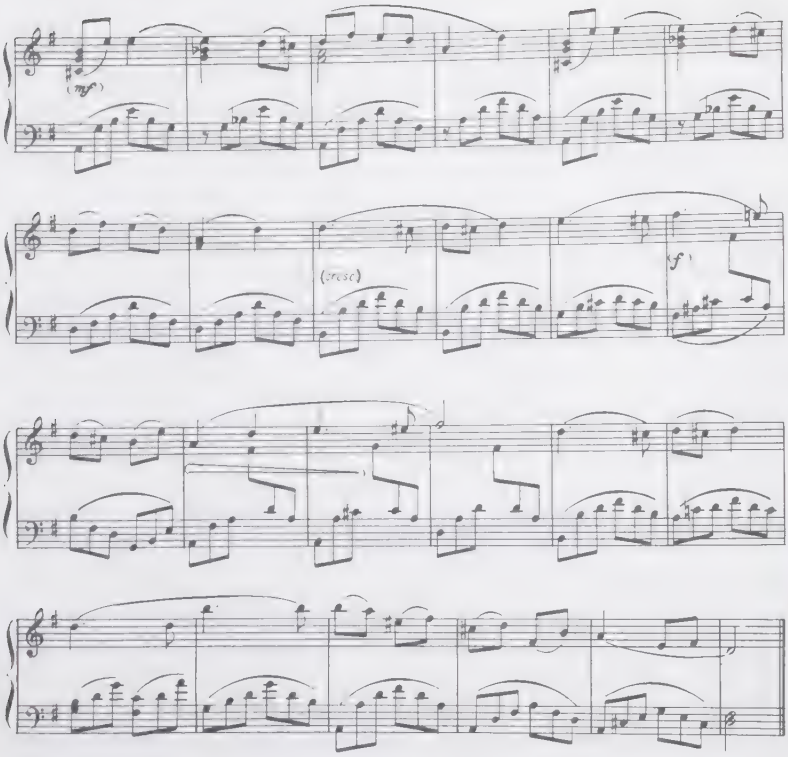
f

(dolce)
p

3 3 3 3

Ped. Ped. Ped. Ped.

sim. con Ped.



... песня Людмилы

С движением

f *sf* *sf* *sf* *sf*

sf *sf* *sf* *sf*

sf *sf* *sf* *sf*

f *p*

... хор: "Лель таинственный..."

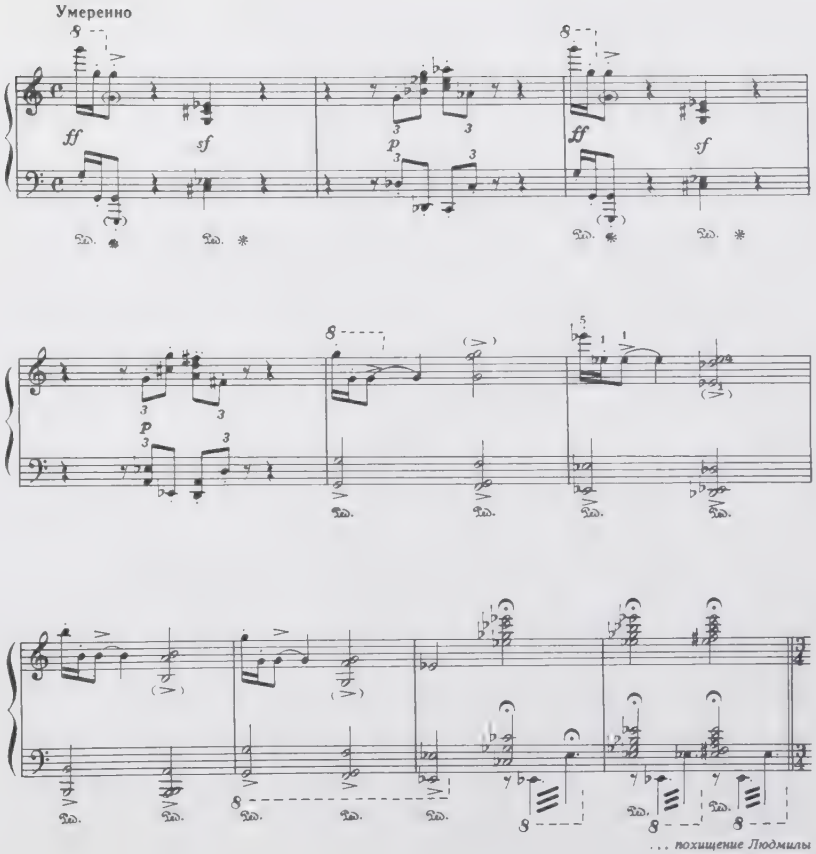
В унынье, с пасмурным челом,
За шумным свадебным столом
Сидят три витязя младые;
Один — Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвинувший пределы
Богатых киевских полей;
Другой — Фарлаф, крикун надменный,
В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;
Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский хан Ратмир:
Все трое бледны и угрюмы,
И пир веселый им не в пир.

Вот кончен он; встают рядами,
Смешались шумными толпами,
И все глядят на молодых:
Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.
Но тень объемлет всю природу,
Уж близко к полночи глухой;
Бояре, задремав от меду,
С поклоном убрались домой.

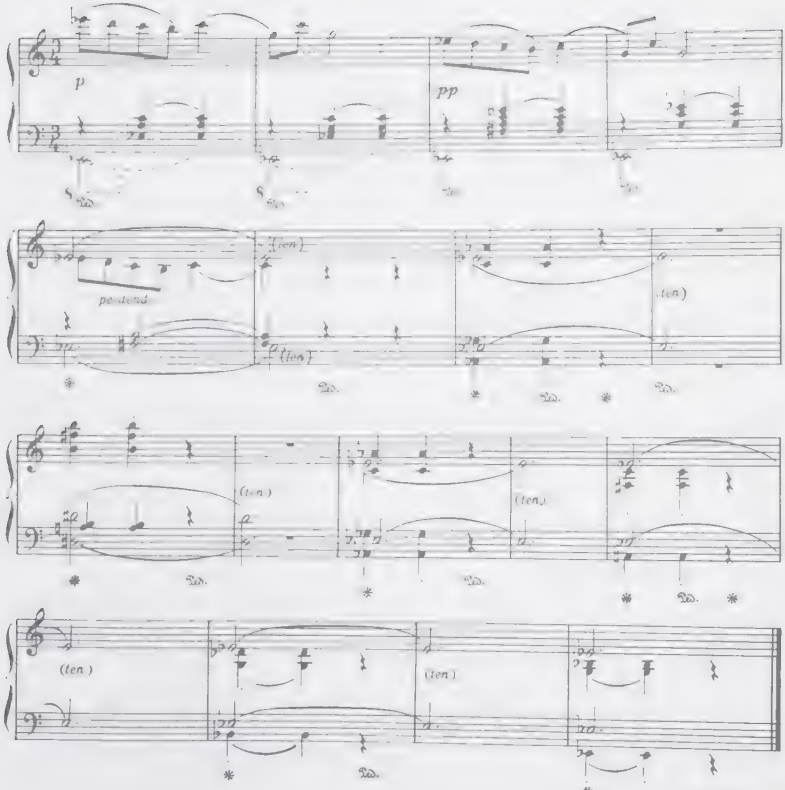
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.

. . . . . Вдруг
Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом все мерклось, все дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Все смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...

И снова терем пуст и тих;
Встает испуганный жених,
С лица катится пот остылый;
Трепеща, хладною рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой!



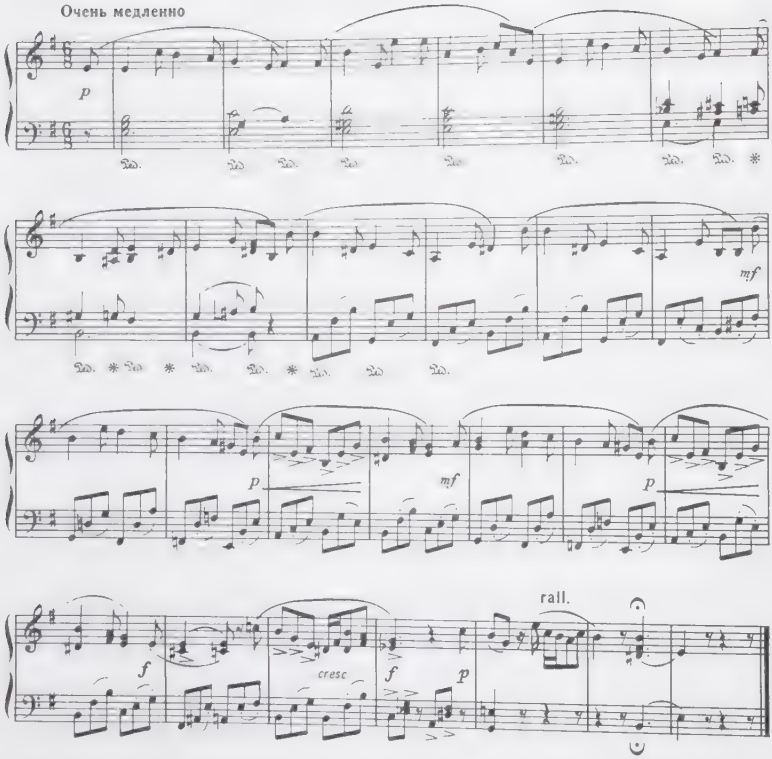
. . . похищение Людмилы



... сцена оцепенения

Но что сказал великий князь?
Сраженный вдруг молвой ужасной,
На зятя гневом распалясь,
Его и двор он созывает.
«Где, где Людмила?» — вопрошает
С ужасным, пламенным челом.
Руслан не слышит. «Дети, други!
Я помню прежние заслуги:
О, сжальтесь вы над стариком!

Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому — терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! —
Тому я дам ее в супруги
С полцарством прадедов моих.
Кто ж вызовется, дети, други?..»
«Я!» — молвил горестный жених.
«Я, я! — воскликнули с Рогдаем
Фарлаф и радостный Ратмир,—
Сейчас коней своих седлаем;
Мы рады весь изъездить мир,
Отец наш, не продлим разлуки;
Не бойся: едем за княжной».



Соперники одной дорогой
Все вместе едут целый день.
Днепра стал темен брег отлогой;
С востока льется ночи тень;

«Разъедемся, пора! — сказали,—
Безвестной вверимся судьбе».
И каждый конь, не чуя стали,
По воле путь избрал себе.

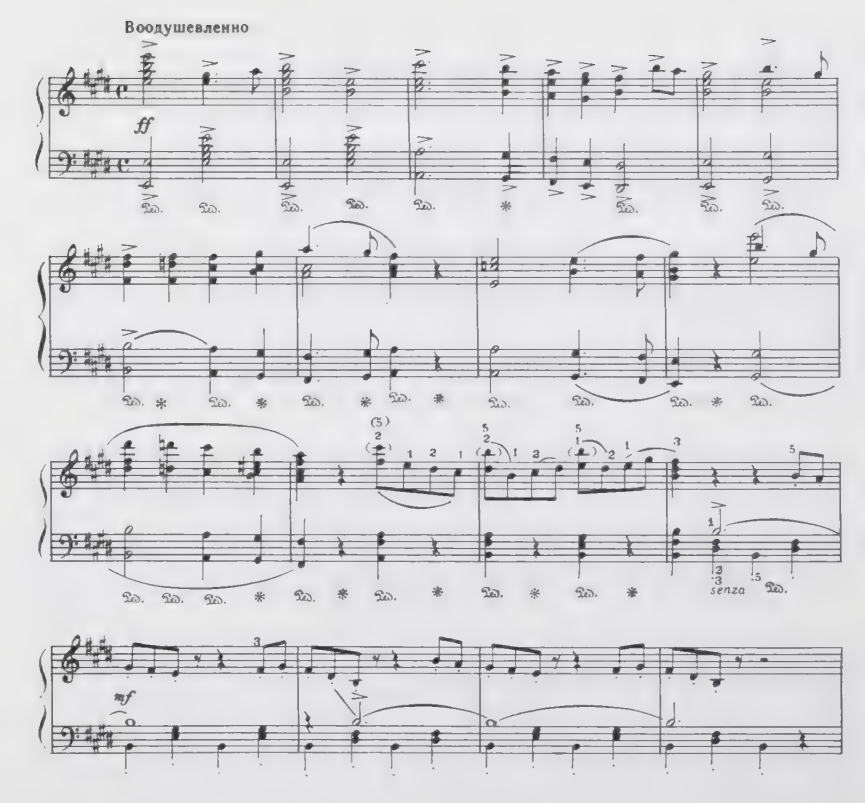
Что делаешь, Руслан несчастный,
Один в пустынной тишине?
Людмилу, свадьбы день ужасный,
Все, мнится, видел ты во сне.
На брови медный шлем надвинув,
Из мощных рук узду покинув,
Ты шагом едешь меж полей,
И медленно в душе твоей
Надежда гибнет, гаснет вера...

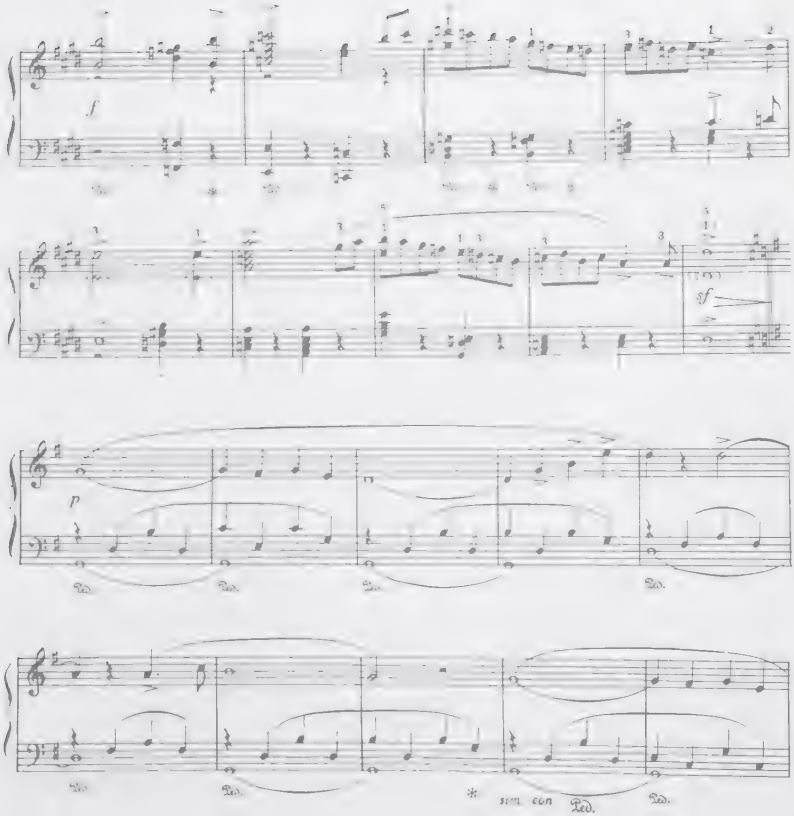
Трепещет витязь поневоле:
Он видит старой битвы поле.
Вдали все пусто; здесь и там
Желтеют кости; по холмам
Разбросаны колчаны, латы;
Где сбруя, где заржавый щит;
В костях руки здесь меч лежит;
Травой оброс там шлем косматый,
И старый череп тлеет в нем;
И мирный плющ их обвивает...
Ничто безмолвной тишины
Пустыни сей не возмущает.
И солнце с ясной вышины
Долину смерти озаряет.

... песня Руслана

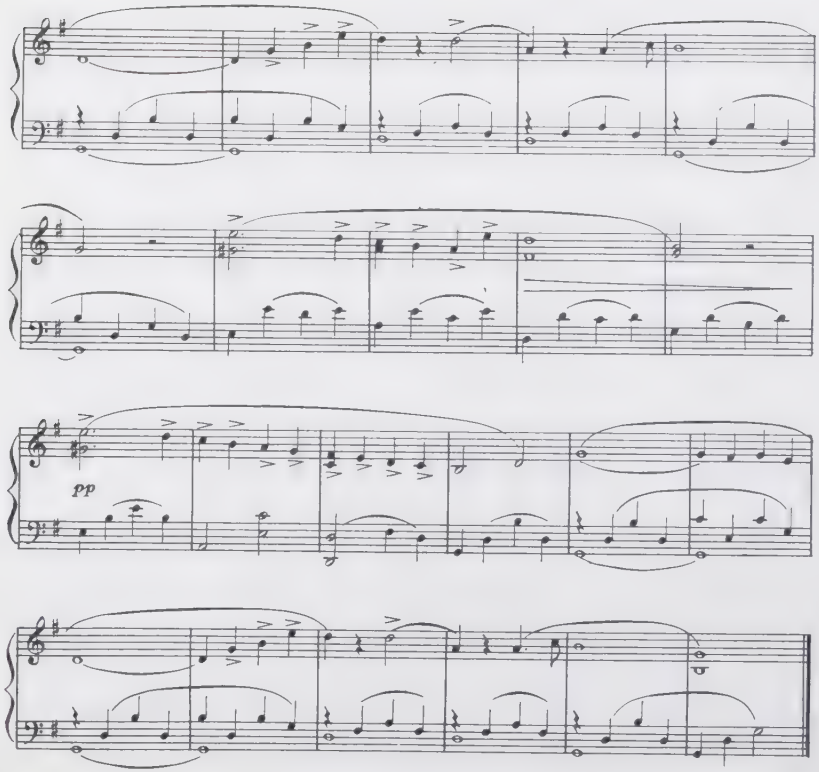
Со вздохом витязь вкруг себя
Взирает грустными очами.
«О поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топтал
В последний час кровавой битвы?
Кто на тебе со славой пал?
Чье небо слышало молитвы?
Зачем же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?..
Времен от вечной темноты,
Быть может, нет и мне спасенья!
Быть может, на холме немом
Поставят тихий гроб Русланов,
И струны громкие Баянов
Не будут говорить о нем!»

Но вскоре вспомнил витязь мой,
Что добрый меч герою нужен
И даже панцирь; а герой
С последней битвы безоружен.

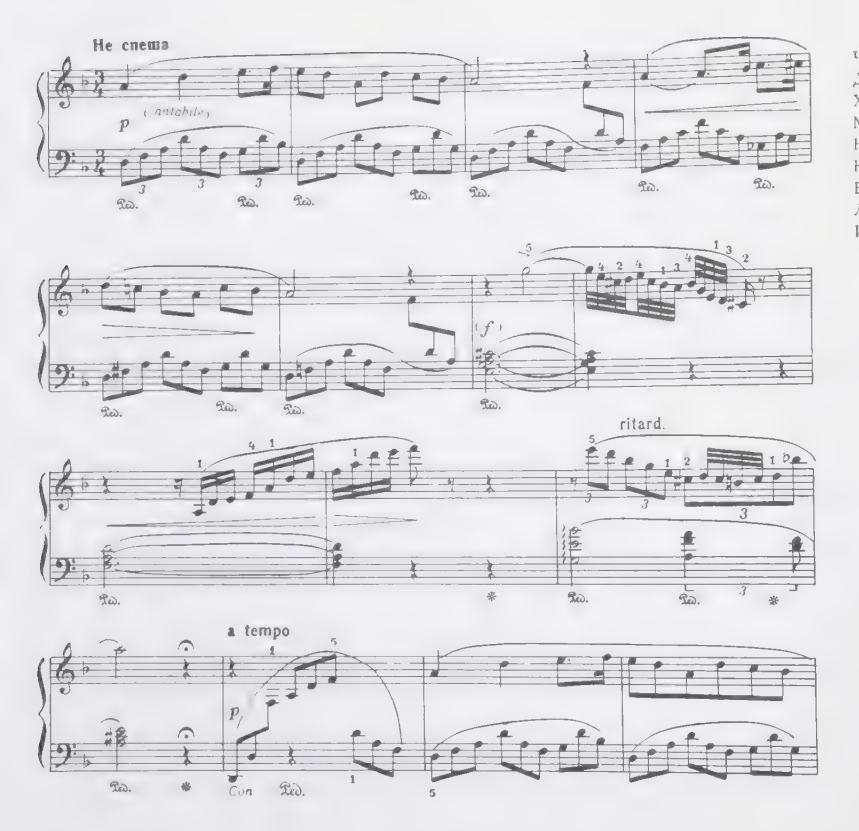




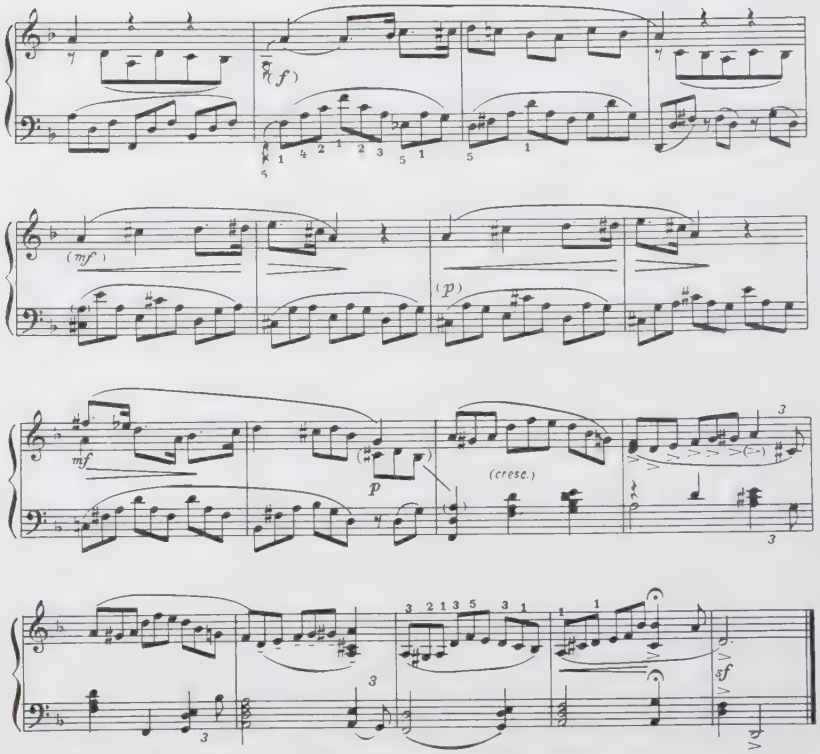
Обходит поле он вокруг;
В кустах, среди костей забвенных,
В громаде тлеющих кольчуг,
Мечей и шлемов раздробленных
Себе доспехов ищет он.
Проснулись гул и степь немая,
Поднялся в поле треск и звон;
Он поднял щит, не выбирая,
Нашел и шлем и звонкий рог,
Но лишь меча сыскать не мог.
Долину брани объезжая,
Он видит множество мечей,
Но все легки да слишком малы,
А князь красавец был не вялый,
Не то что витязь наших дней.
Чтоб чем-нибудь играть от скуки,
Копье стальное взял он в руки,
Кольчугу он надел на грудь
И далее пустился в путь.



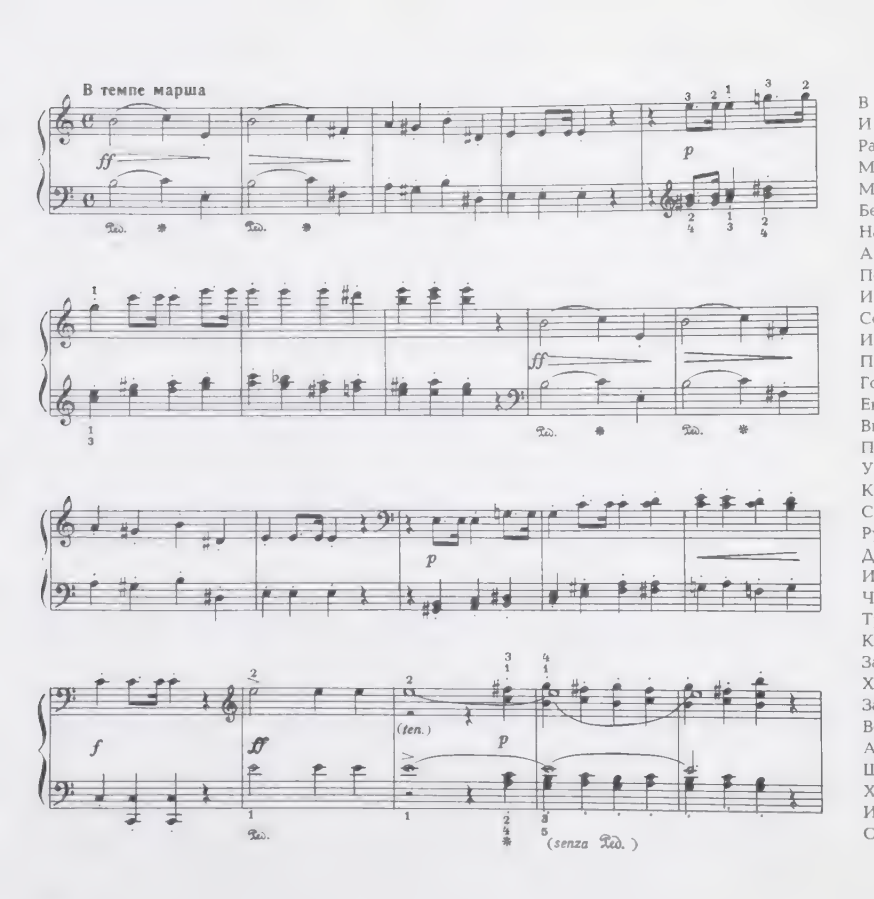
... ария Руслана



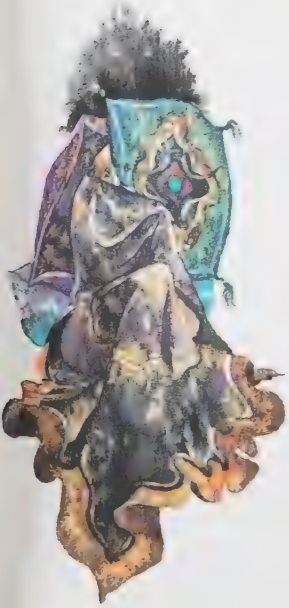
Что ж наша пленница теперь?
Дрожит, как лист, дохнуть не смеет;
Хладеют перси, взор темнеет;
Мгновенный сон от глаз бежит;
Не спит, удвоила вниманье,
Недвижно в темноту глядит. .
Все мрачно, мертвое молчанье!
Лишь сердца слышит трепетанье...
И мнится... шепчет тишина;

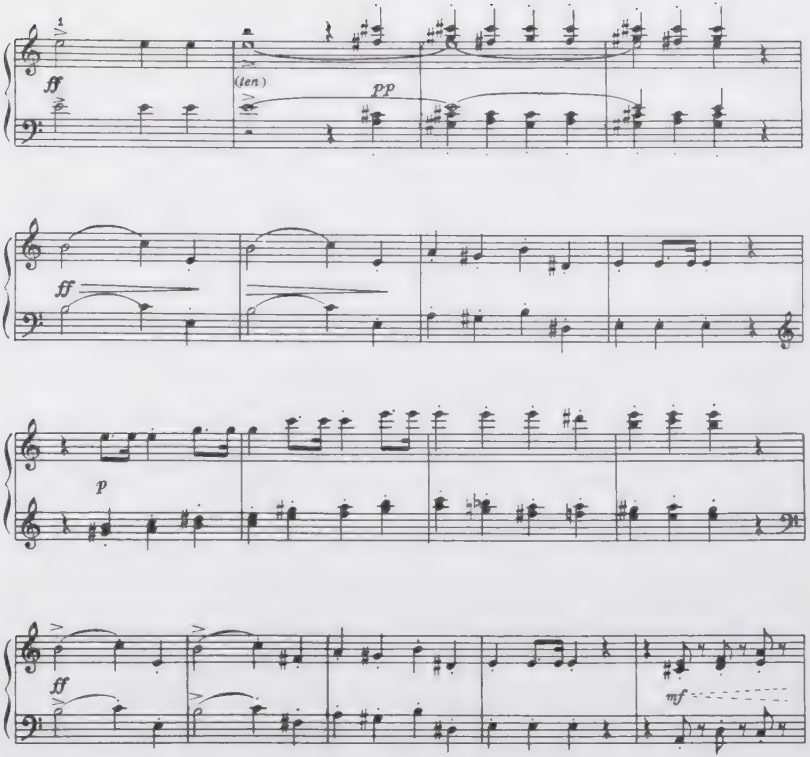


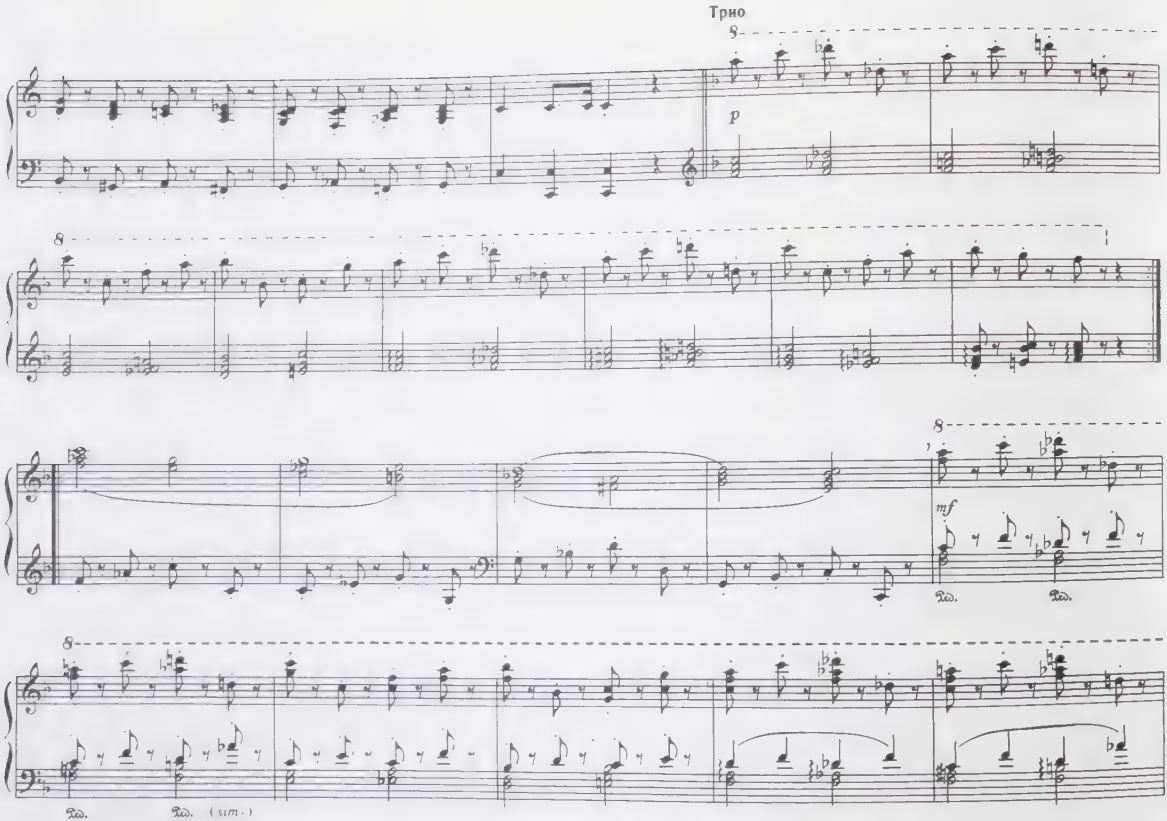
... песня Людмилы

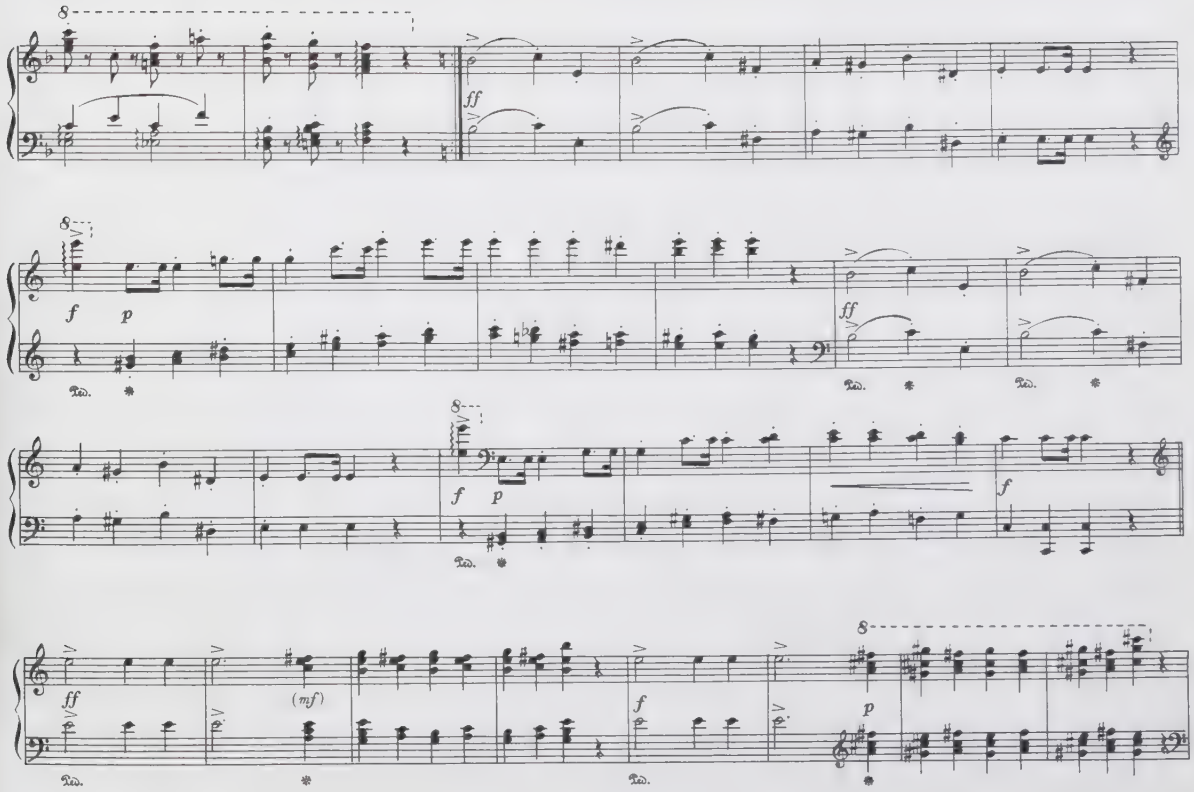


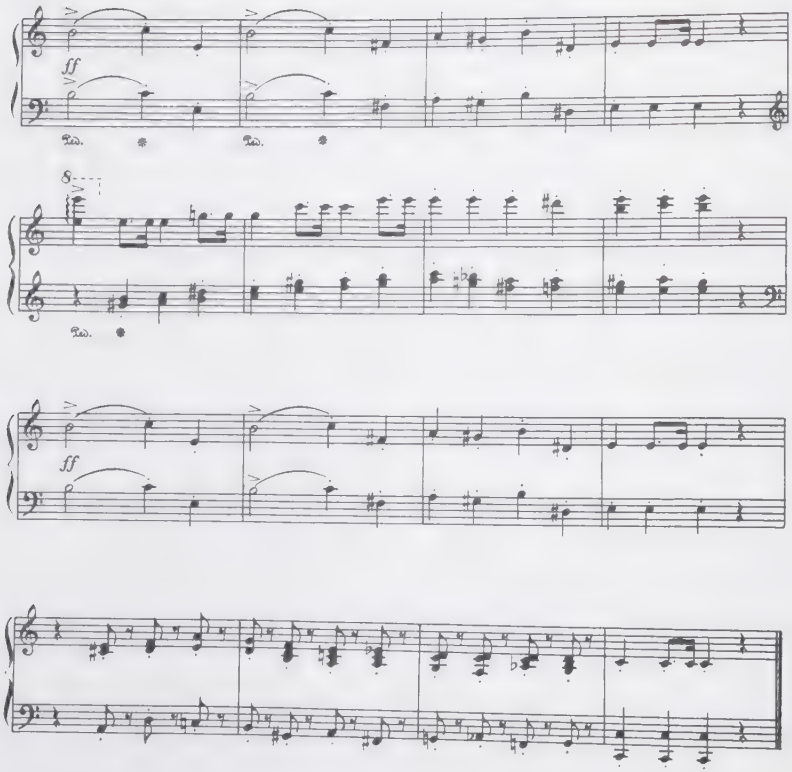
В подушки прячется княжна —
И вдруг... о страх! И в самом деле
Раздался шум; озарена
Мгновенным блеском тьма ночная,
Мгновенно дверь отворена;
Безмолвно, гордо выступая,
Нагими саблями сверкая,
Арапов длинный ряд идет
Попарно, чинно, сколь возможно,
И на подушках осторожно
Седую бороду несет;
И входит с важностью за нею,
Подъяв величественно шею,
Горбатый карлик из дверей:
Его-то голове обритой,
Высоким колпаком покрытый,
Принадлежала борода.
Уж он приблизился: тогда
Княжна с постели соскочила,
Седого карлу за колпак
Рукою быстрой ухватила,
Дрожащий занесла кулак
И в страхе завизжала так,
Что всех арапов оглушила.
Трепеща, скорчился бедняк,
Княжны испуганной бледнее;
Зажавши уши, поскорее
Хотел бежать, но в бороде
Запутался, упал и бьется;
Встает, упал; в такой беде
Арапов черный рой мятется;
Шумят, толкаются, бегут,
Хватают колдуна в охапку
И вон распутывать несут,
Оставя у Людмилы шапку.



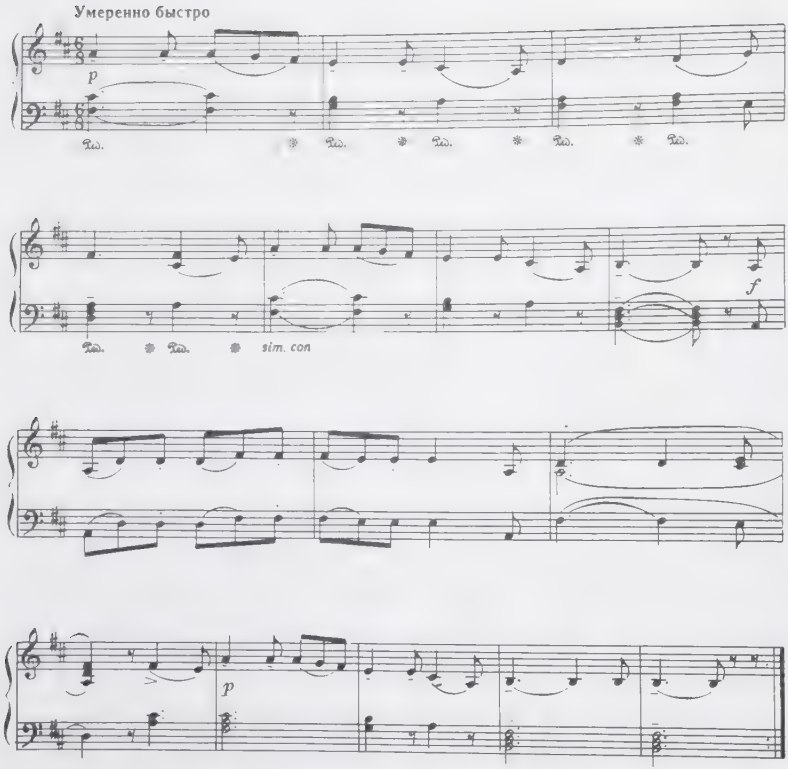

ff
(len)
pp
ff
p
ff
mf


Трио
p
mf
Ped.
Ped.
Ped.
Ped. (sim.)


8
ff
8
f
p
ff
8
f
p
f
ff
(mf)
f
8
p



... марш Черномора



И девице пришло на ум,
В волненье своенравных дум
Примерить шапку Черномора.
Все тихо, никого здесь нет;
Никто на девушку не взглянет...
А девушке в семнадцать лет
Какая шапка не пристанет!
На брови, прямо, набекрень
И задом наперед надела.
И что ж? о чудо старых дней!
Людмила в зеркале пропала;
Перевернула — перед ней
Людмила прежняя предстала;
Назад надела — снова нет;
Сняла — и в зеркале! «Прекрасно!
Добро, колдун, добро, мой свет!
Теперь мне здесь уж безопасно;
Теперь избавлюсь от хлопот!»

И шапку старого злодея
Княжна, от радости краснея,
Надела задом наперед.

Но между тем никем не зрима,
От нападений колдуна
Волшебной шапкою хранима,
Что делает моя княжна,
Моя прекрасная Людмила?

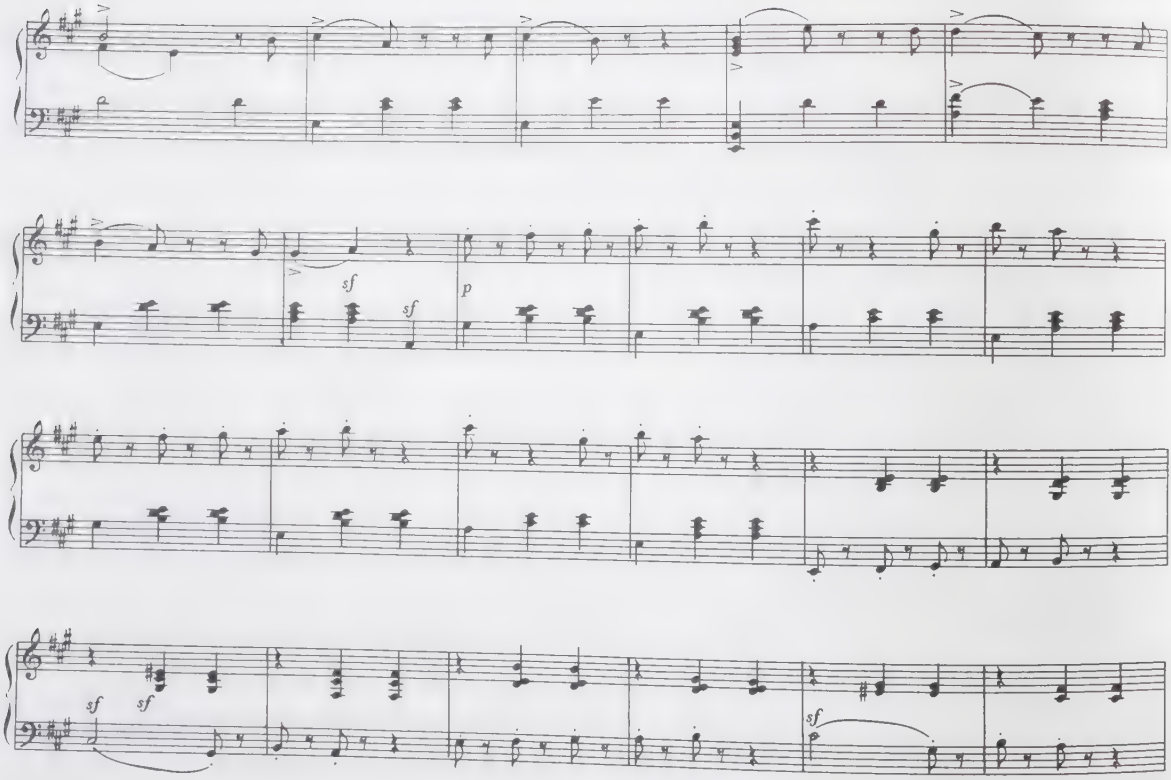
... восточные танцы
... турецкий

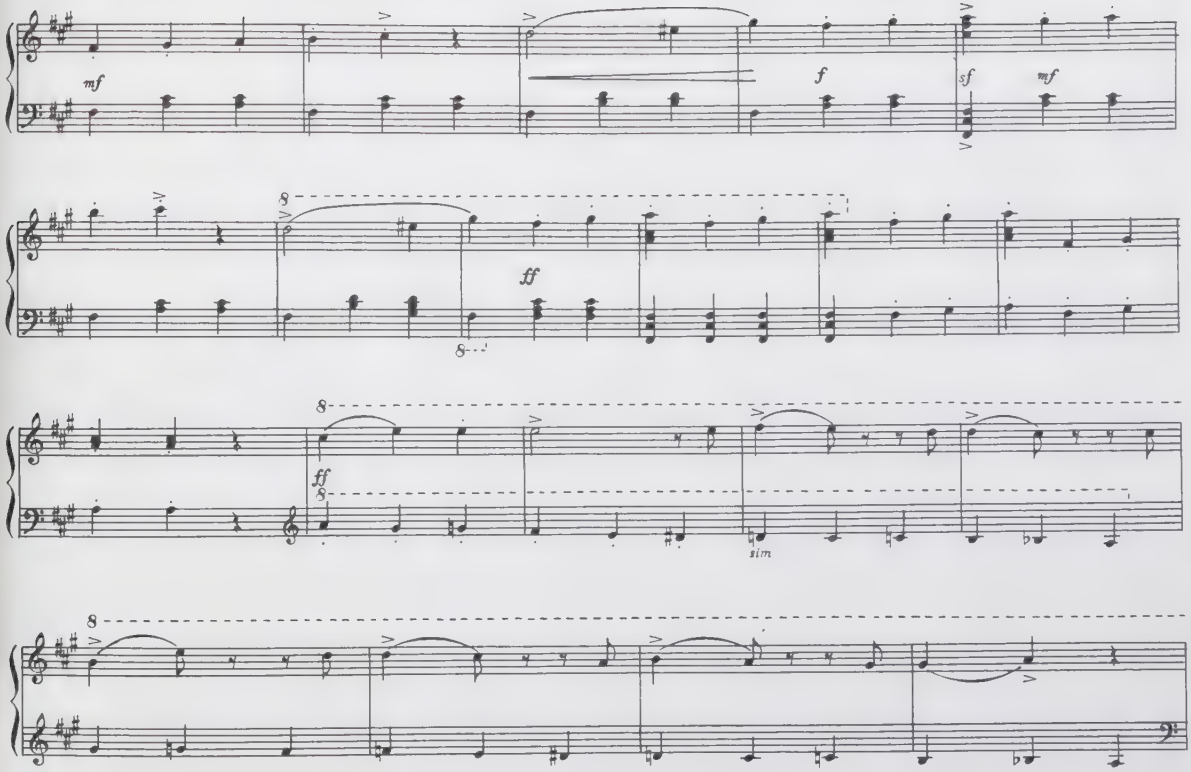
Она безмолвна и уныла,
Она гуляет по садам,
О друге мыслит и вздыхает,
Иль, волю дав своим мечтам,
К родимым киевским полям
В забвенье сердца улетает;

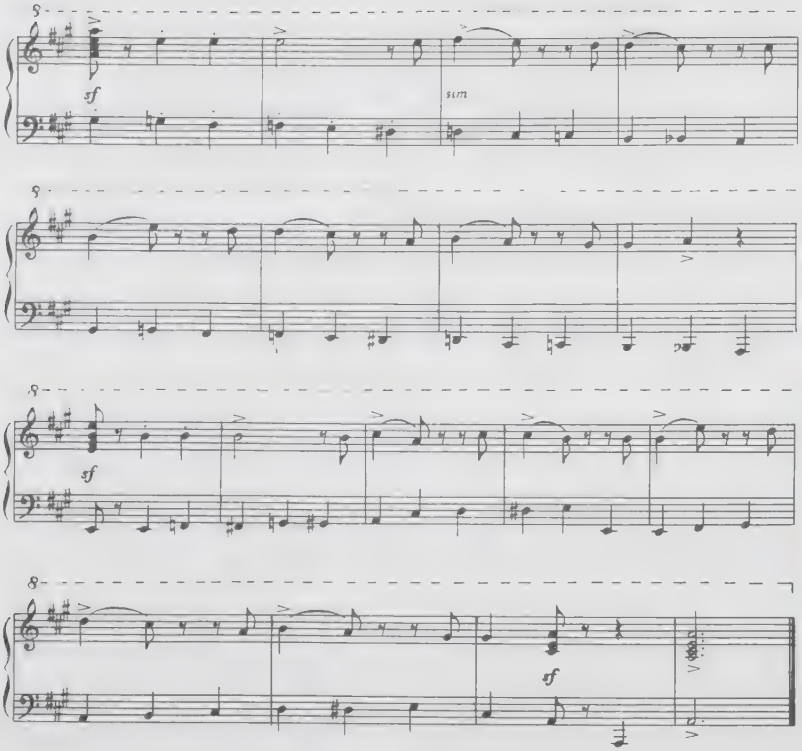
С воодушевлением

ff

sf


sf
sf
p
sf
sf
sf


mf
f
sf
mf
8
ff
8
8
ff
8
lim
8



. . . арабский

Довольно быстро

ff

f

В волшебных рощах иногда
Без шапки вдруг она являлась
И кликала: «Сюда, сюда!»
И все бросались к ней толпою,
Но в сторону — незрима вдруг —
Она неслышною стопою
От хищных убегала рук.

Жестокой страстью уязвленный,
Досадой, злобой омраченный,
Колдун решился наконец
Поймать Людмилу непременно

Скучая, бедная княжна
В прохладе мраморной беседки
Сидела тихо близ окна,
И сквозь колеблемые ветки
Смотрела на цветущий луг.
Вдруг слышит — кличут: «Милый друг!»

... легкинка

Умеренно быстро. Грациозно.

pp

Ped. * Ped. * Ped. * Ped. *

8

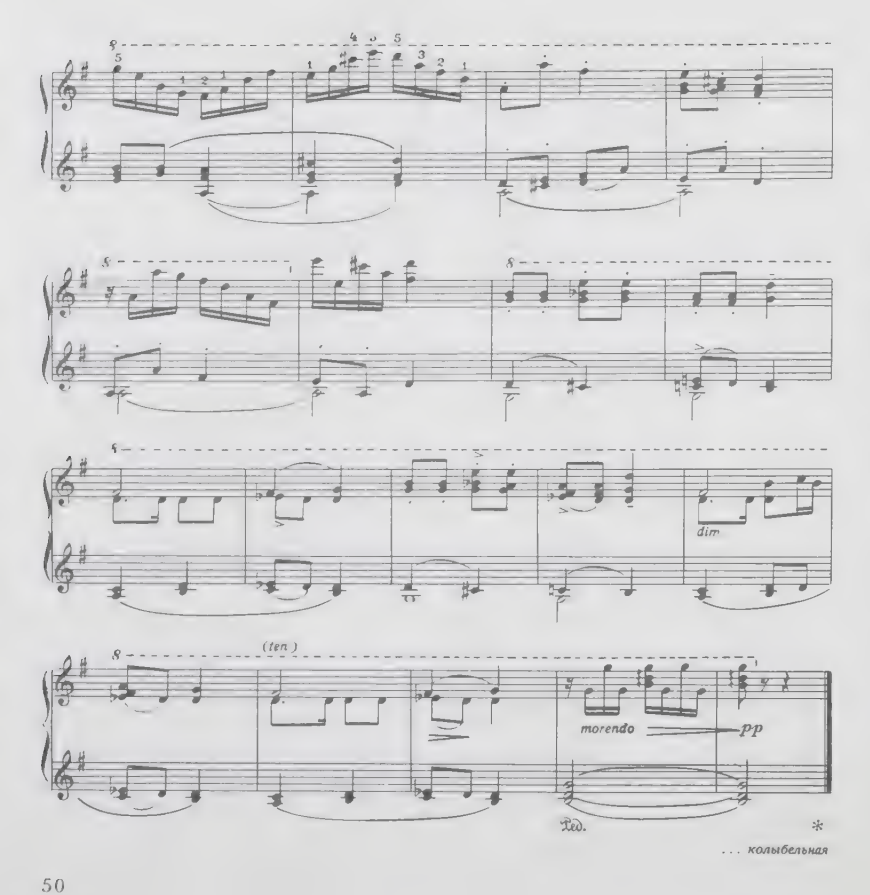
(*p*)

2 1 2 1

8

3 2 1 4 3 1

2 1 1

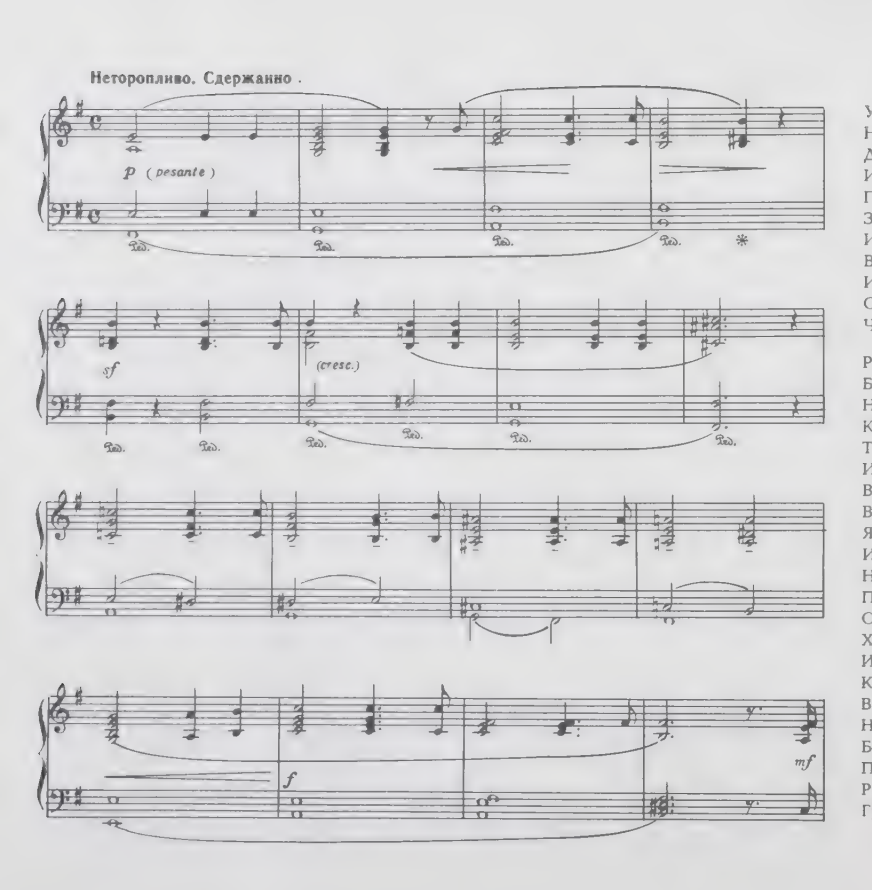


... колыбельная

И видит верного Руслана:
Его черты, походка, стан;
Но бледен он, в очах туман,
И на бедре живая рана —
В ней сердце дрогнуло. «Руслан!
Руслан! он точно!» И стрелою
К супругу пленница летит,
В слезах, трепеща, говорит:
«Ты здесь... ты ранен... что с тобою?»
Уже достигла, обняла:
О ужас... призрак исчезает!
Княжна в сетях; с ее чела
На землю шапка упадает.
Хладея, слышит грозный крик:
«Она моя!» — и в тот же миг
Зрит колдуна перед очами.
Раздался девы жалкий стон,
Падет без чувств — и дивный сон
Объял несчастную крылами.

Чу... Вдруг раздался рога звон,
И кто-то карлу вызывает.
В смятеньи бледный чародей
На деву шапку надевает;
Трубят опять; звучней, звучней!
И он летит к безвестной встрече,
Закинув бороду за плечи.

... поединок Руслана с Черномором

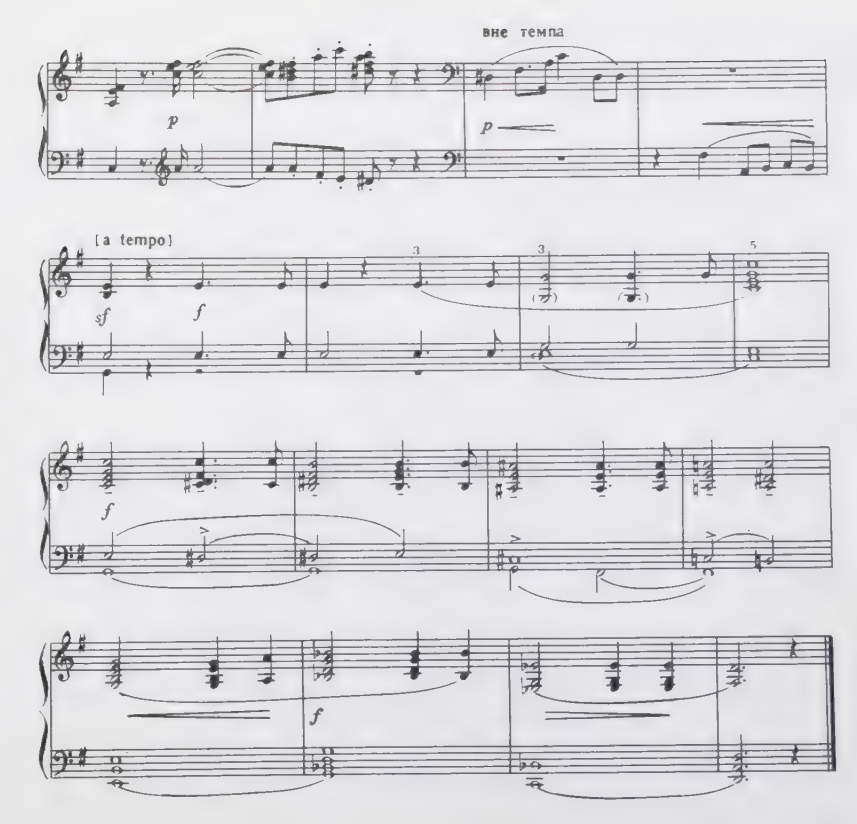


Уж побледнел закат румяный;
Над усыпленною землей;
Дымятся синие туманы,
И всходит месяц золотой;
Померкла степь. Тропою темной
Задумчив едет наш Руслан
И видит: сквозь ночной туман
Вдали чернеет холм огромный
И что-то страшное храпит.
Он ближе к холму, ближе — слышит,
Чудесный холм как будто дышит.

Руслан внимает и глядит
Бестрепетно, с покойным духом;
Но, шевеля пугливым ухом,
Конь упирается, дрожит,
Трясет упрямой головою,
И грива дыбом поднялась.
Вдруг холм, безоблачной луною
В тумане бледно озарясь
Яснеет; смотрит храбрый князь —
И чудо видит пред собою.
Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объяты;
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в темной высоте,
Как тени ходят развеваясь.
В своей ужасной красоте
Над мрачной степью возвышаясь,
Безмолвием окружена,
Пустыни сторож безымянной,
Руслану предстоит она
Громадой грозной и туманной.

В недоуменьи хочет он
Таинственный разрушить сон.
Вблизи осматривая диво,
Объехал голову кругом
И стал пред носом молчаливо;
Щекочет ноздри копием,
И, сморщась, голова зевнула,
Глаза открыла и чихнула...
Поднялся вихорь, степь дрогнула,
Взвилася пыль; с ресниц, с усов,
С бровей слетела стая сов;
Проснулись рощи молчаливы,
Чихнуло эхо — конь ретивый
Заржал, запрыгал, отлетел,
Едва сам витязь усидел,
И вслед раздался голос шумный:
«Куда ты, витязь неразумный?
Ступай назад; я не шучу!
Как раз нахала проглочу!»
Руслан с презреньем оглянулся,
Браздами удержал коня
И с гордым видом усмехнулся.

«Чего ты хочешь от меня? —
Нахмурясь, голова вскричала.—
Вот гостя мне судьба послала!
Послушай, убирайся прочь!
Я спать хочу, теперь уж ночь,
Прощай!» Но витязь знаменитый,
Услыша грубые слова,
Воскликнул с важностью сердитой:
«Молчи, пустая голова!
Слыхал я истину бывало:
Хоть лоб широк, да мозгу мало!
Я еду, еду не свищу,
А как наеду, не спущу!»



... сцена с Головой

Довольно скоро

p pp legato sf

sf sf

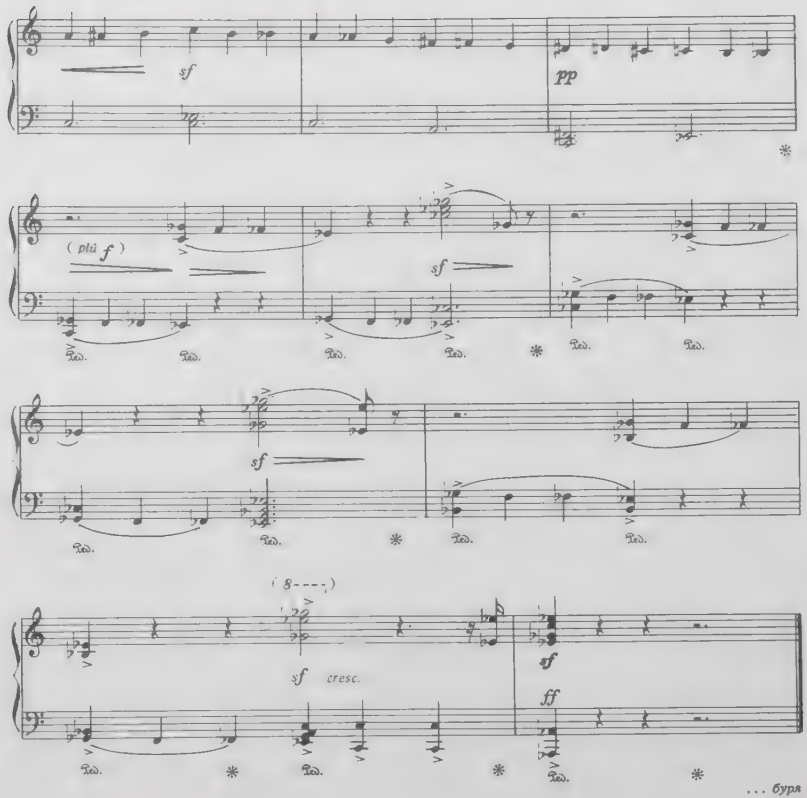
sf pp

sf sf sf

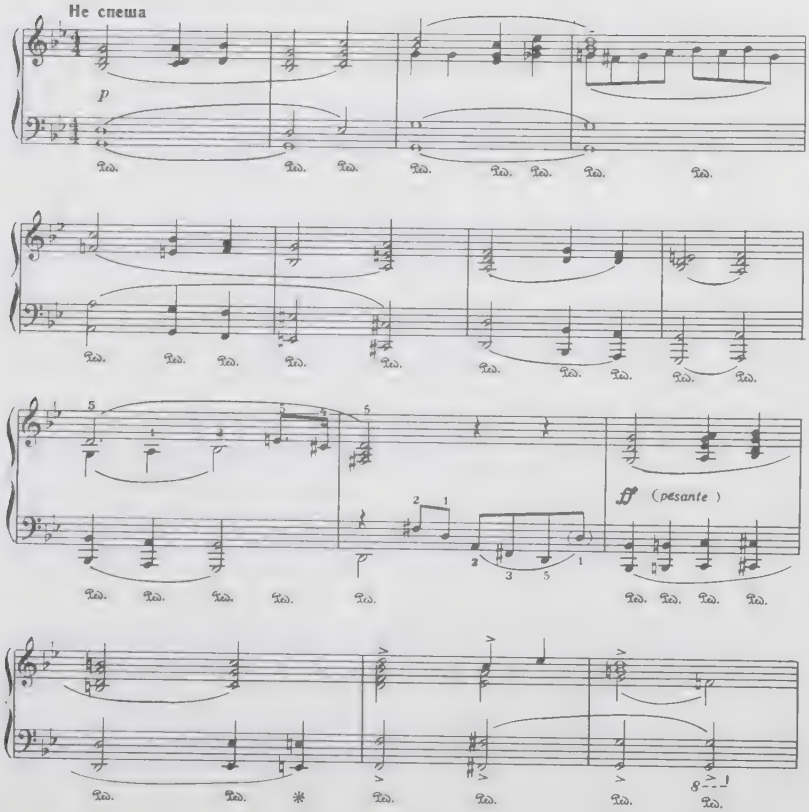
Тогда, от ярости немея,
Стененной злобой пламенея,
Надулась голова; как жар,
Кровавы очи засверкали;
Напенясь, губы задрожали;
Из уст, ушей поднялся пар —
И вдруг она что было мочи
На встречу князю стала дуть;
Напрасно конь, зажмуря очи,
Склонив главу, натужа грудь,
Сквозь вихорь, дождь и сумрак ночи
Неверный продолжает путь;
Объятый страхом, ослепленный,
Он мчится вновь, изнеможенный,
Далече в поле отдохнуть.

Руслан, досаду в сердце кроя,
Грозит ей молча копием,
Трясет его рукой свободной,
И, задрожав, булат холодный
Вонзился в дерзостный язык.
И кровь из бешеного зева
Рекою побежала вмиг.
От удивленья, боли, гнева,
В минуту дерзости лишась,
На князя голова глядела,
Железо грызла и бледнела.
Счастливым пользуясь мгновеньем,
К объятой голове смущеньем,
Как ястреб, богатырь летит
С подъятой, грозною десницей,
И в щеку тяжкой рукавицей
С размаху голову разит;

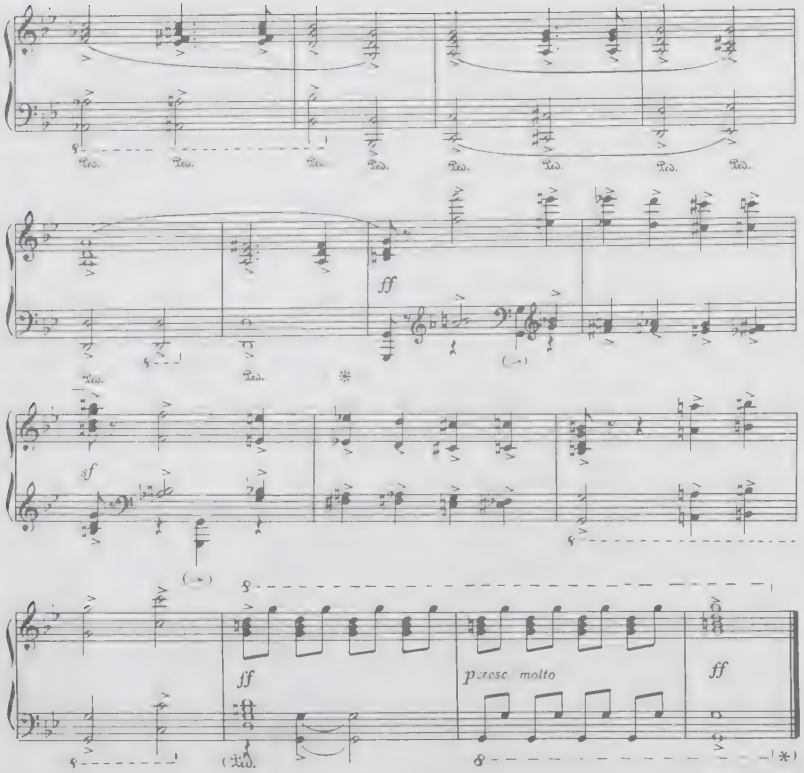
И степь ударом огласилась;
Кругом росистая трава
Кровавой пеной обагрилась,
И, зашатавшись, голова
Перевернулась, покатилась,
И шлем чугунный застучал.
Тогда на месте опустелом
Меч богатырский засверкал.
Наш витязь в трепете веселом
Его схватил и к голове
По окровавленной траве
Бежит с намереньем жестоким
Ей нос и уши обрубить;
Уже Руслан готов разить,
Уже взмахнул мечом широким —
Вдруг, изумленный, внемлет он
Главы молящей жалкий стон.
И тихо меч он опускает,
В нем гнев свирепый умирает,
И мщенье бурное падет
В душе, моленьем усмиренной:
Так на долине тает лед,
Лучом полудня пораженный.
«Ты вразумил меня, герой! —
Со вздохом голова сказала,—
Твоя десница доказала,
Что я виновен пред тобой;
Отныне я тебе послушен;
Но, витязь, будь великодушен!
Достоин плача жребий мой.
И я был витязь удалой!
В кровавых битвах супостата
Себе я равного не зрел;
Счастлив, когда бы не имел
Соперником меньшого брата!



... буря



Коварный, злобный Черномор,
Ты, ты всех бед моих виною!
Семейства нашего позор,
Рожденный карлой, с бородою,
Мой дивный рост от юных дней
Не мог он без досады видеть
И стал за то в душе своей
Меня, жестокий, ненавидеть.
Я был всегда немного прост,
Хотя высок; а сей несчастный,
Имея самый глупый рост,
Умен как бес,— и зол ужасно,
Притом же, знай, к моей беде,
В его чудесной бороде
Таится сила роковая,
И, все на свете презирая,—
Доколе борода цела,—
Изменник не боится зла.
Вот он однажды с видом дружбы
„Послушай,— хитро мне сказал,—
Не откажись от важной службы:
Я в черных книгах отыскал,
Что за восточными горами,
На тихих моря берегах,
В глухом подвале, под замками
Хранится меч — и что же? страх!
Я разобрал во тьме волшебной,
Что волею судьбы враждебной
Сей меч известен будет нам;
Что нас обоих он погубит:
Мне бороду мою отрубит,
Тебе — главу; суди же сам,
Сколь важно нам приобретенье
Сего созданья злых духов!"



За отдаленными горами
Нашли мы роковой подвал;
Я разметал его руками
И потаенный меч достал.
Но нет! судьба того хотела:
Меж нами ссора закипела —
И было, признаюсь, о чем!
Вопрос: кому владеть мечом?
Бранились долго; наконец
Уловку выдумал хитрец,
Притих и будто бы смягчился.
Сказал и лег на землю он.
Я сдуру также растянулся;
Лежу, не слышу ничего,
Смекая: обману его!
Но сам жестоко обманулся.
Злодей в глубокой тишине,
Привстав, на цыпочках ко мне
Подкрался сзади, размахнулся:
Как вихорь, свистнул острый меч,
И, прежде чем я оглянулся,
Уж голова слетела с плеч,—
И сверхъестественная сила
В ней жизни дух остановила.
Но злобный карла перенес
Меня в сей край уединенный,
Где вечно должен был стеречь
Тобой сегодня взятый меч».
«О витязь! Ты храним судьбою!
Возьми его, и бог с тобою!
Быть может, на своем пути
Ты карлу-чародея встретишь —
Ах, если ты его заметишь,
Коварству, злобе отомсти!»

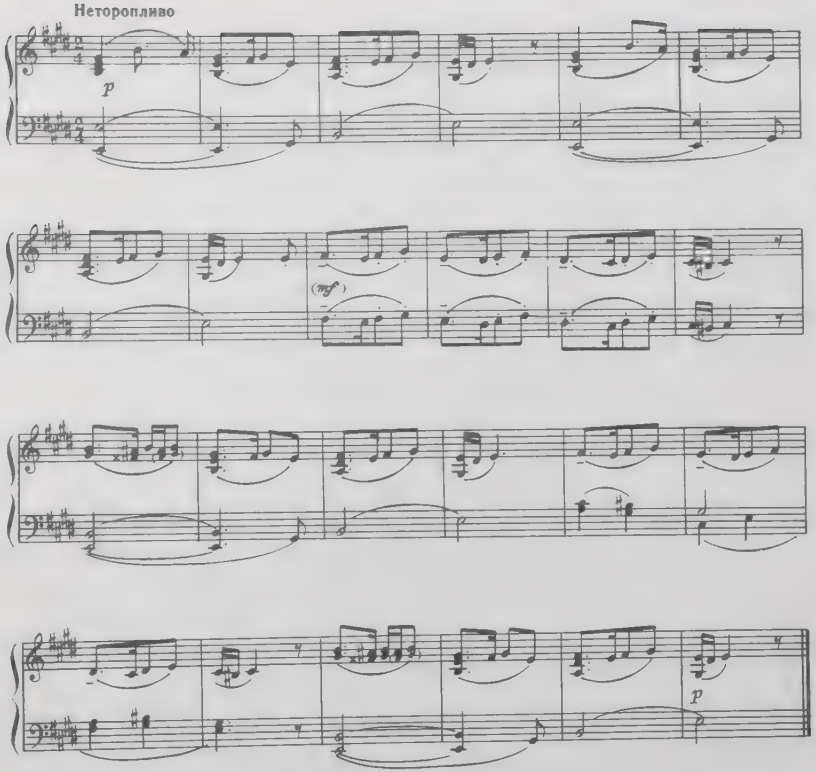
... рассказ Головы

Наш витязь мимо черных скал
Тихонько проезжал и взором
Ночлега меж дерев искал.
Он на долину выезжает
И видит: замок на скалах
Зубчаты стены возвышает;
Чернеют башни на углах;
И дева по стене высокой,
Как в море лебедь одинокой,
Идет, зарей освещена;
И девы песнь едва слышна
Долины в тишине глубокой.

«Ложится в поле мрак ночной;
От волн поднялся ветер хладный.
Уж поздно, путник молодой!
Укройся в терем наш отрадный.

Здесь ночью нега и покой,
А днем и шум, и пированье.
Приди на дружное призванье,
Приди, о путник молодой!

Тебе мы с утренней зарей
Наполним кубок на прощанье.
Приди на мирное призванье,
Приди, о путник молодой!»



... персидский хор

С движением

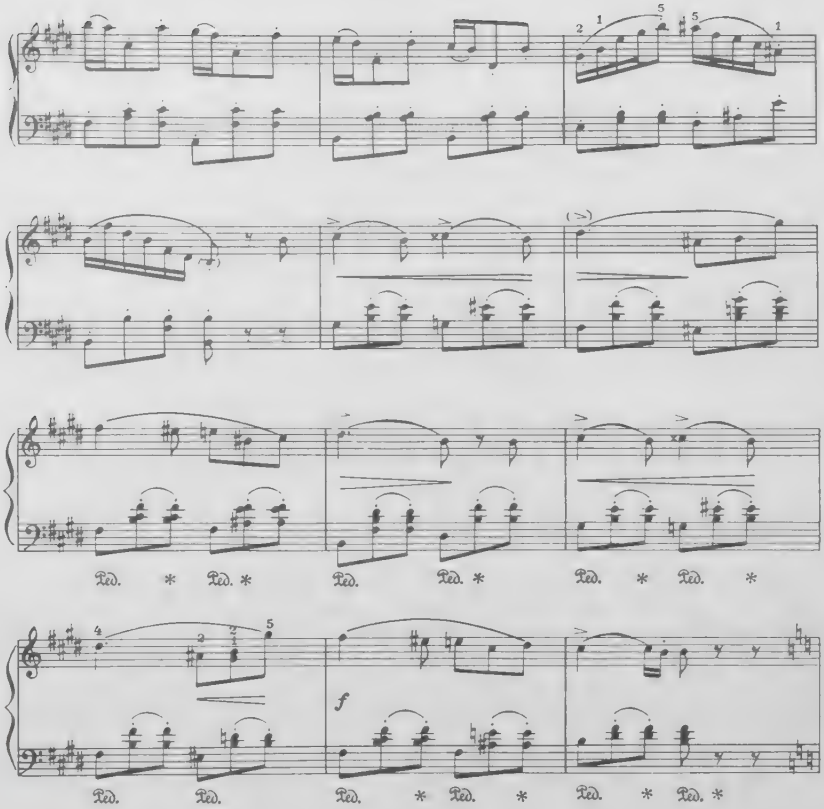
p

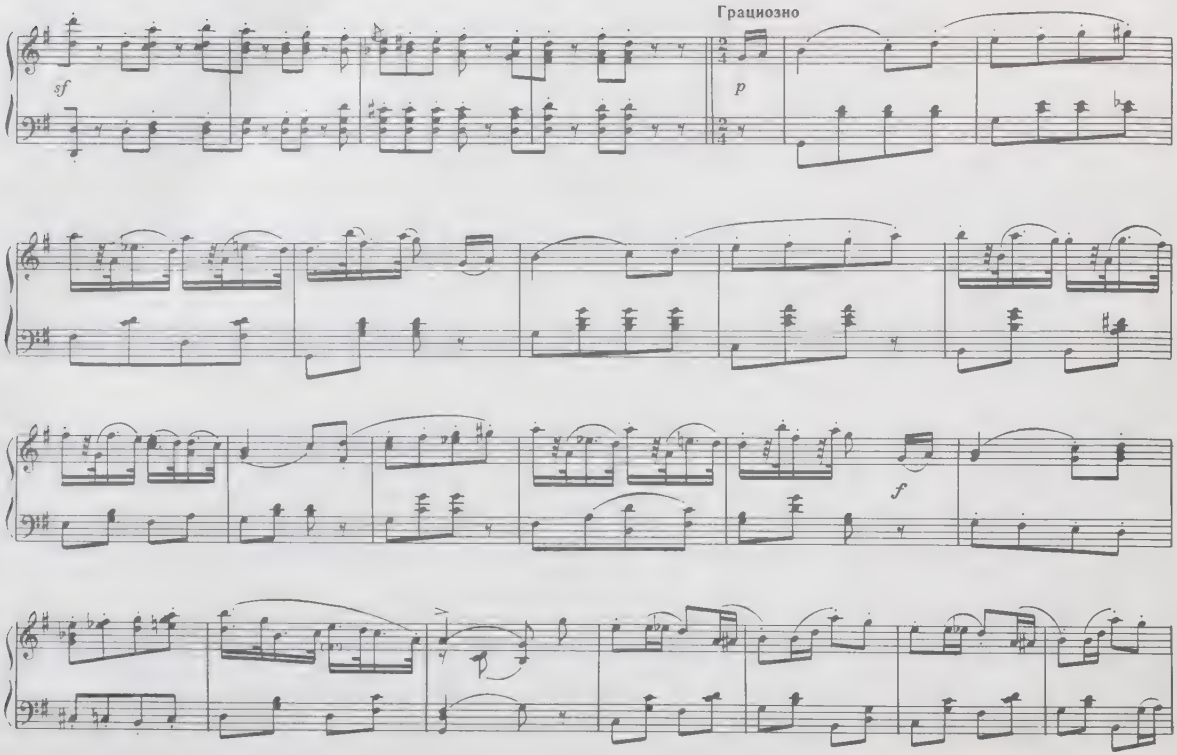
brillante

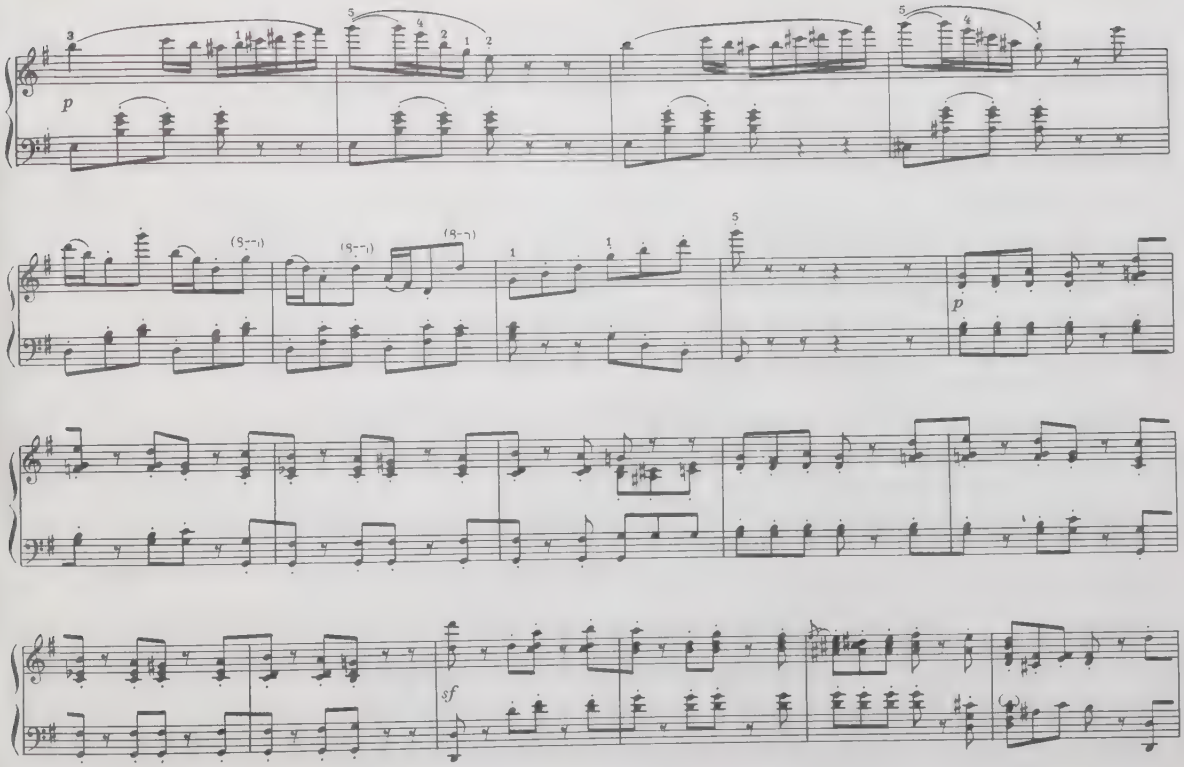
. . . в замке Наины

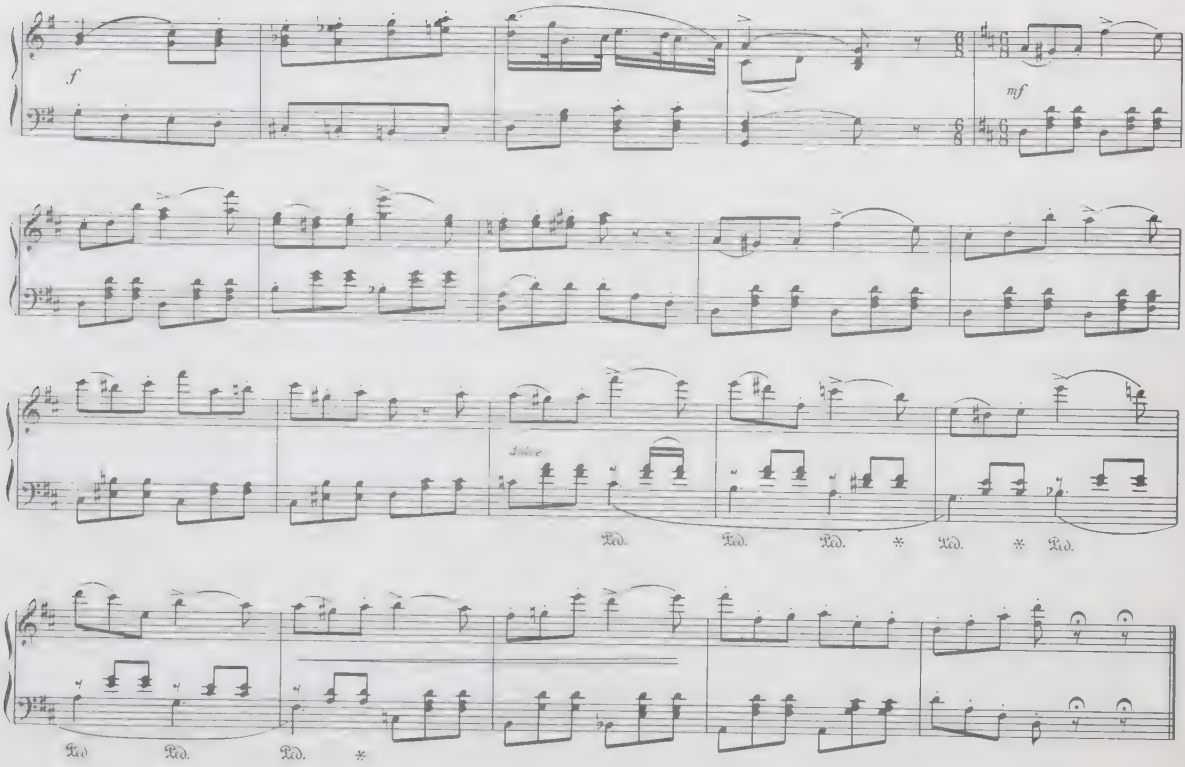
Долина тихая дремала,
В ночной одетая туман,
Луна во мгле перебегала
Из тучи в тучу и курган
Мгновенным блеском озаряла.
Под ним в безмолвии Руслан
Сидел с обычною тоскою
Пред усыпленною княжною.
Глубоку думу думал он,
Мечты летели за мечтами,
И неприметно веял сон.
И кто прервет сей дивный сон?
Когда настанет пробужденье?
Не знаю — скрыт судьбы закон!
А нам надежда и терпенье
Одни остались в утешенье.

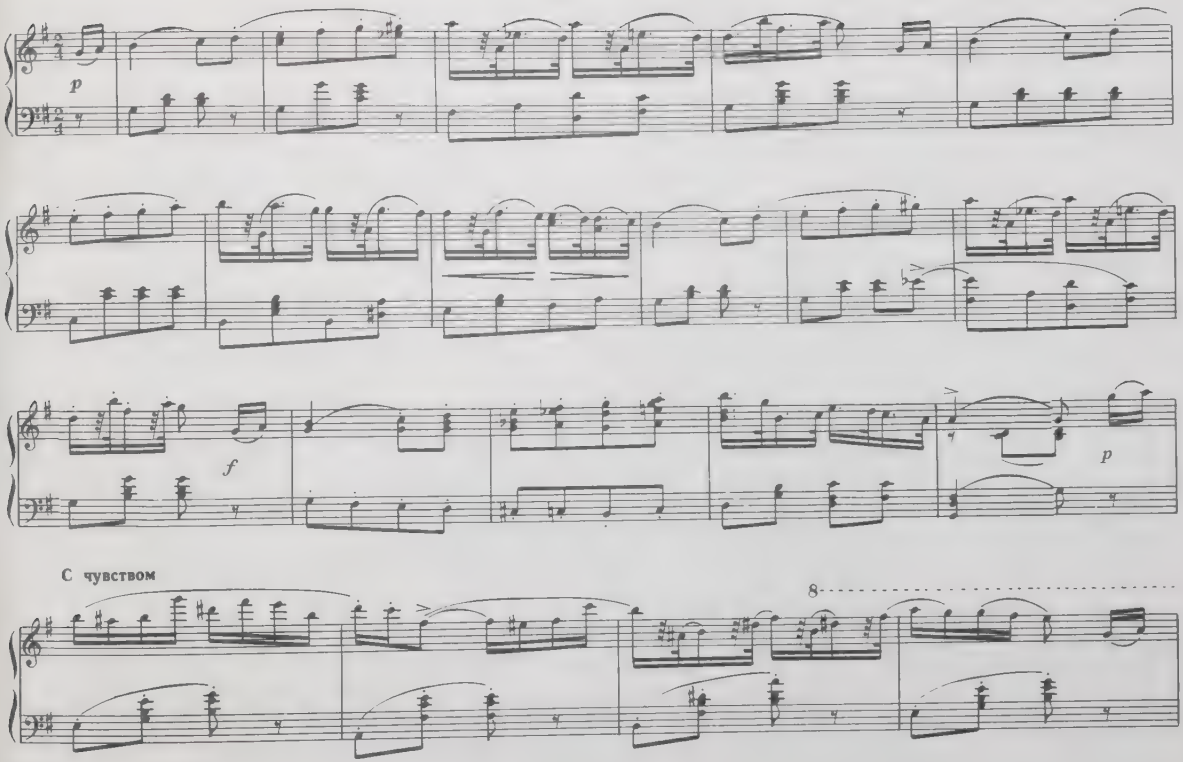
...Руслан, сей витязь беспримерный,
В душе герой, любовник верный.
Упорным боем утомлен,
Под богатырской головою
Он сладостный вкушает сон.

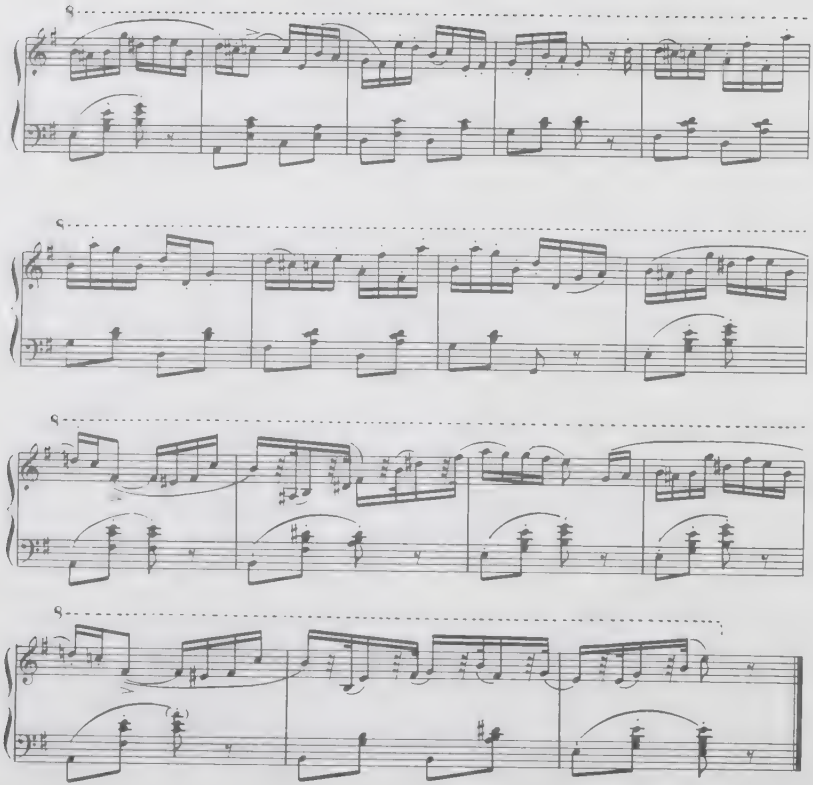

f


Грациозно
sf
p
f


p
p
sf


f
mf
dolce
Ped.
Ped.
Ped.
*
Ped.
*
Ped.
Ped.
Ped.
Ped.
*


p
f
p
С чувством
8

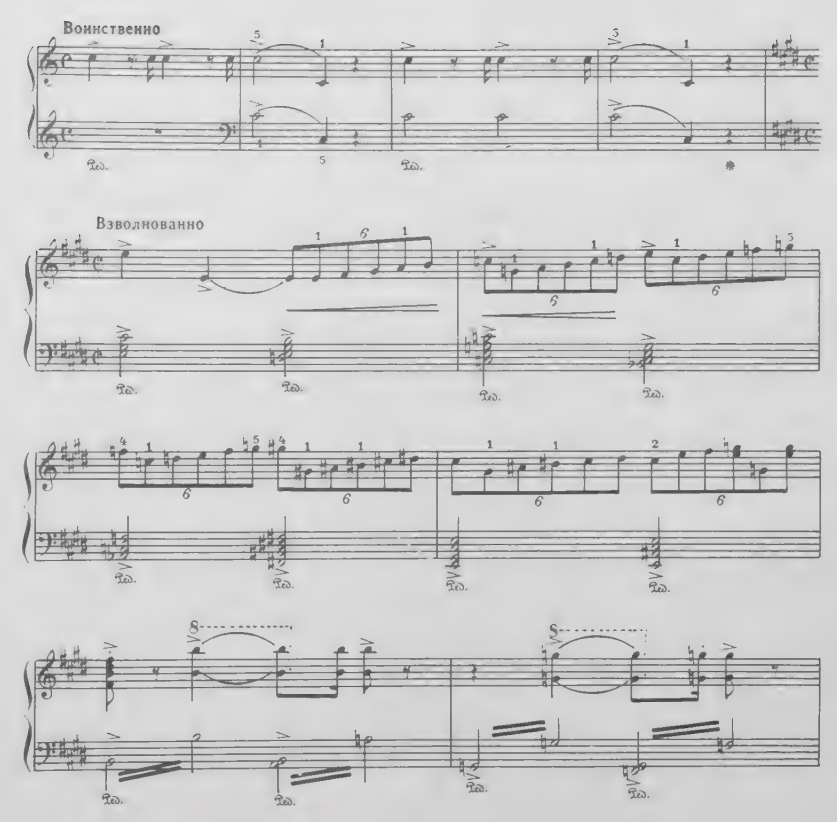


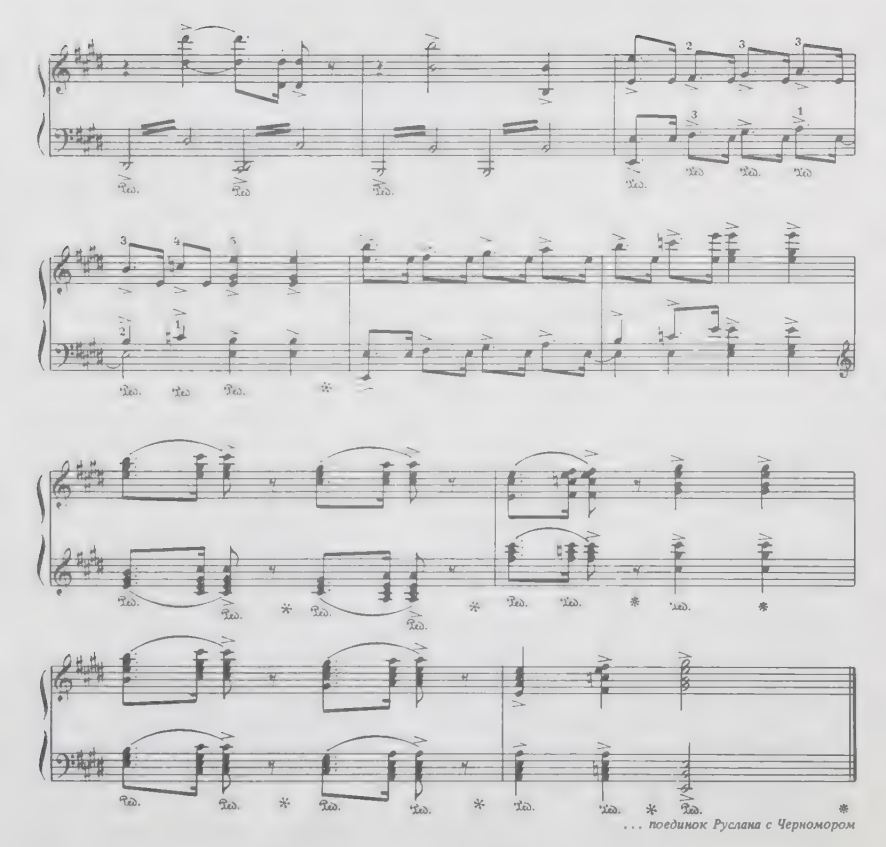
Но кто трубил? Кто чародея
На сечу грозну вызывал?
Кто колдуна перепугал? —
Руслан. Он, местью пламенея,
Достиг обители злодея.
Уж витязь под горой стоит,
Призывный рог, как буря, воет,
Нетерпеливый конь кипит
И снег копытом мощным роет.

Князь карлу ждет. Внезапно он
Рукой незримой поражен;
Удар упал подобно грому;
Руслан подъемлет смутный взор
И видит: прямо над главою
С подъятой, страшной булавою
Летает карла Черномор.
Щитом покрывшись, он нагнулся,
Мечом потряс и замахнулся;
Но тот взвился под облака,
На миг исчез — и свысока,
Шумя, летит на князя снова.
Проворный витязь отлетел,—
И в снег с размаха рокового
Колдун упал — да там и сел;
Руслан, не говоря ни слова,
С коня долой, к нему спешит,
Поймал, за бороду хватает,
Волшебник силится, кряхтит
И вдруг с Русланом улетает...
Уже колдун под облаками;
На бороде герой висит;
Летят над дикими горами,
Летят над бездною морской;

... фантастические танцы

От напряженья костенея,
Руслан за бороду злодея
Упорно держится рукой.
Меж тем, на воздухе слабея
И силе русской изумясь,
Волшебник гордому Руслану
Коварно молвит: «Слушай, князь!
Тебе вредить я перестану;
Младое мужество любя,
Забуду все, прощу тебя,
Спущусь, но только с уговором...»
«Молчи, коварный чародей! —
Прервал наш витязь,— с Черномором,
С мучителем жены своей,
Руслан не знает договора!
Сей грозный меч накажет вора.
Лети хоть до ночной звезды,
А быть тебе без бороды!»
Боязнь объемлет Черномора;
В досаде, в горести немой,
Напрасно длинной бородой
Усталый карла потрясает:
Руслан ее не выпускает
И щиплет волосы порой.
Два дня колдун героя носит,
На третий он пощады просит:
«О рыцарь, сжалься надо мной;
Едва дышу; нет мочи боле;
Оставь мне жизнь, в твоей я воле;
Скажи — спущусь, куда велишь...»
«Теперь ты наш: ага, дрожишь!
Смирись, покорствуй русской силе!
Неси меня к моей Людмиле.»

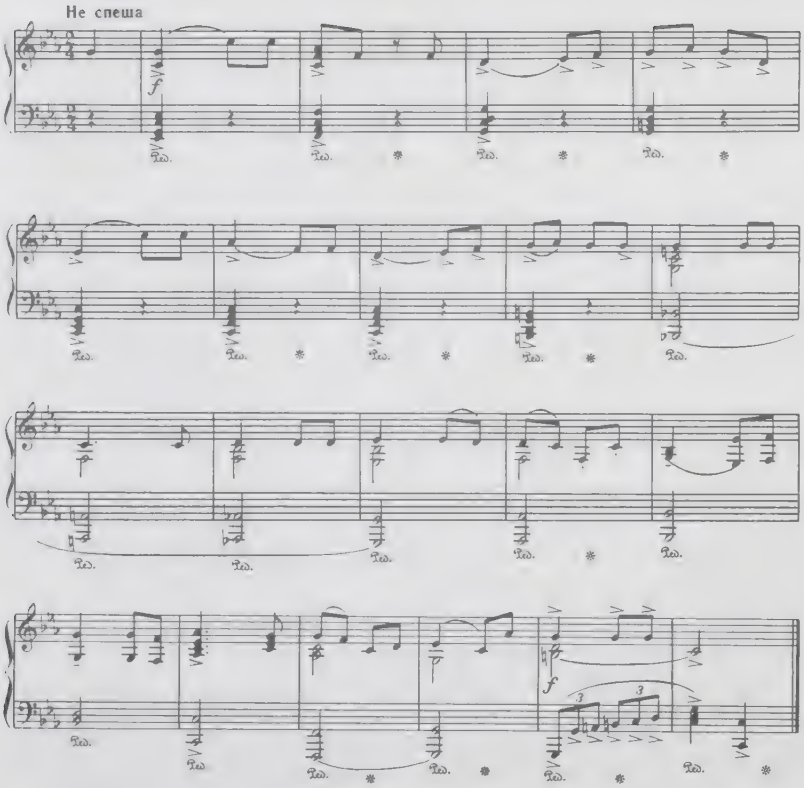




... поединок Руслана с Черномором

Смиренно внемлет Черномор;
Домой он с витязем пустился;
Летит — и мигом очутился
Среди своих ужасных гор.
Тогда Руслан одной рукою
Взял меч сраженной головы
И, бороду схватив другою,
Отсек ее, как горсть травы.
«Знай наших! — молвил он жестоко,—
Что, хищник, где твоя краса?»

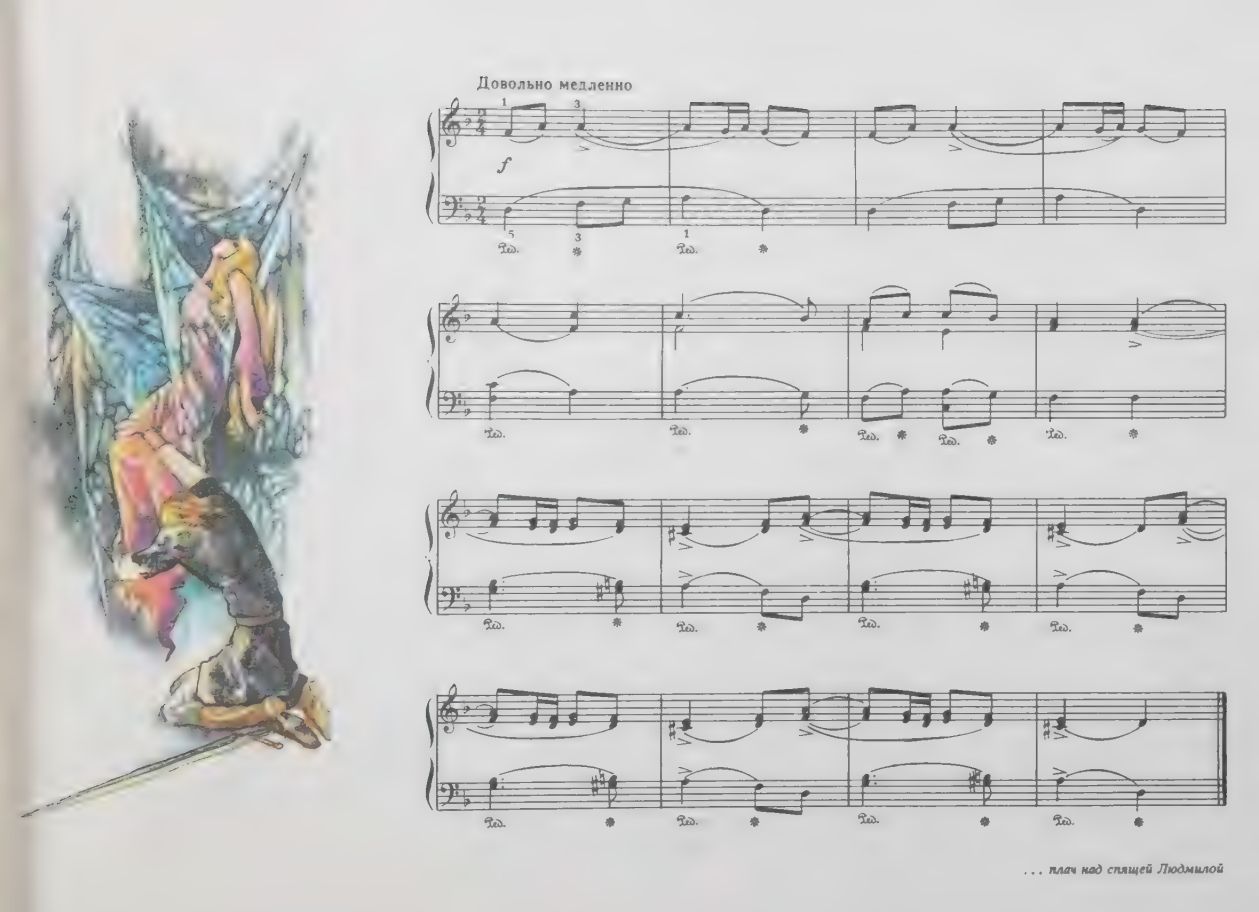
И вдруг, неистовый, ужасный,
Стремится витязь по садам;
Людмилу с воплем призывает,
С холмов утесы отрывает,
Все рушит, все крушит мечом —
Беседки, рощи упадают,
Древа, мосты в волнах ныряют,
Степь обнажается кругом!
Далеко гулы повторяют
И рев, и треск, и шум, и гром;
Повсюду меч звенит и свищет,
Прелестный край опустошен —
Безумный витязь жертвы ищет,
С размаха вправо, влево он
Пустынный воздух рассекает...



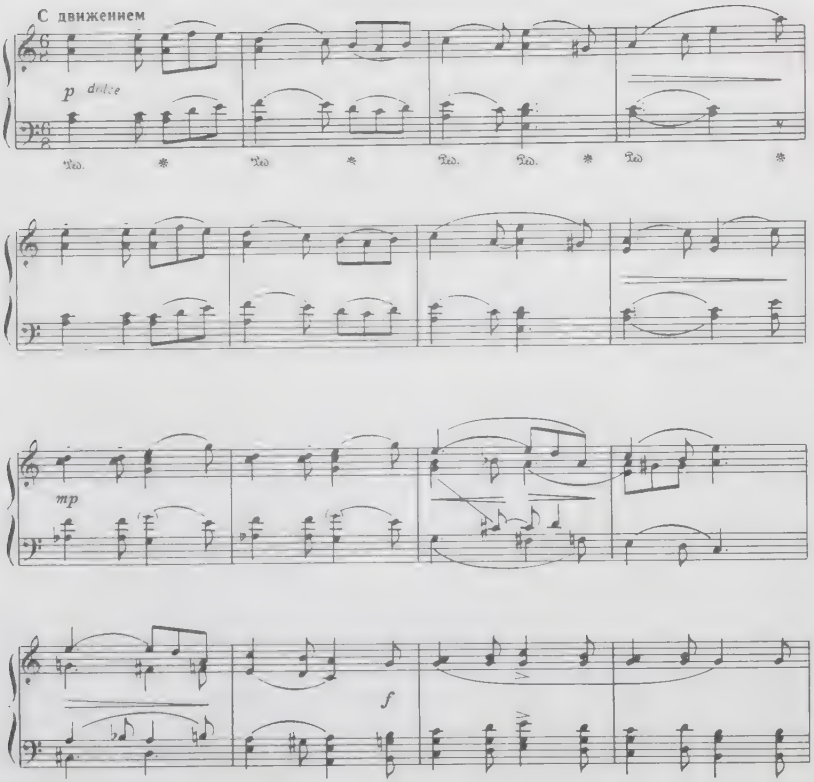
И вдруг — нечаянный удар
С княжны невидимой сбивает
Прощальный Черномора дар...
Волшебства вмиг исчезла сила:
В сетях открылася Людмила!
Не веря сам своим очам,
Нежданным счастьем упоенный,
Наш витязь падает к ногам
Подруги верной, незабвенной,
Целует руки, сети рвет,
Любви, восторга слезы льет.
Зовет ее — но дева дремлет,
Сомкнуты очи и уста,
И сладострастная мечта
Младую грудь ее подъемлет.
Руслан с нее не сводит глаз,
Его терзает вновь кручина...

Но вдруг знакомый слышит глас,
Глас добродетельного Финна:
«Мужайся, князь! В обратный путь
Ступай со спящею Людмилой;
Наполни сердце новой силой,
Любви и чести верен будь;
Небесный гром на злобу грянет,
И воцарится тишина —
И в светлом Киеве княжна
Перед Владимиром восстанет
От очарованного сна».

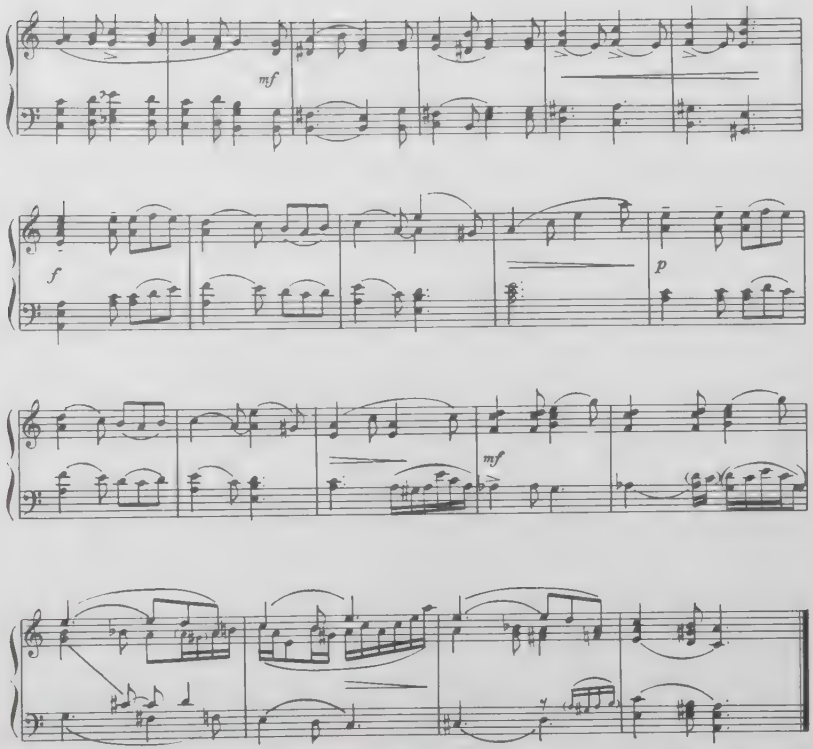
... кручина Руслана



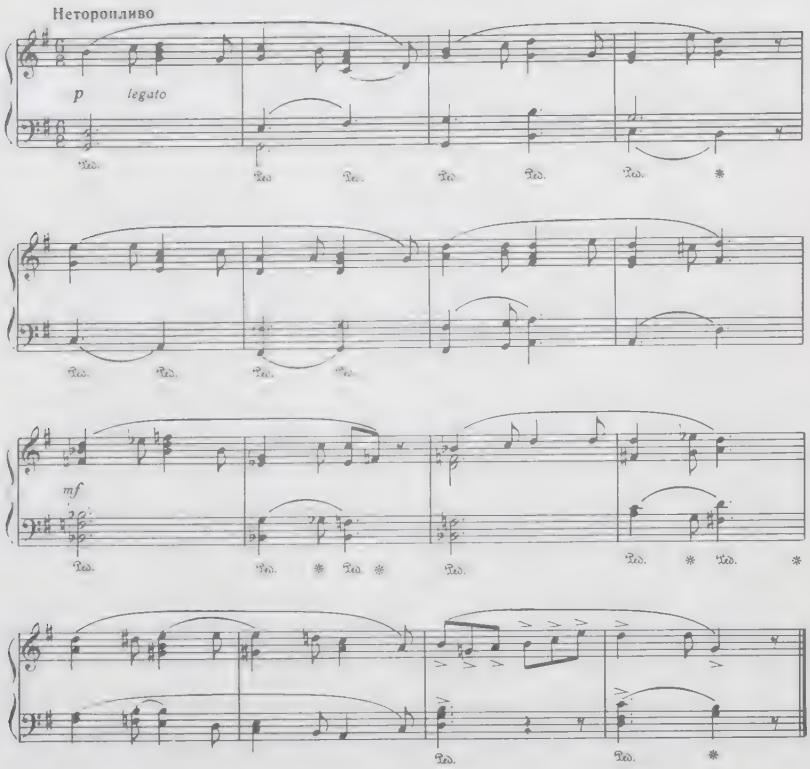
. . . плач над спящей Людмилой



Влача в душе печали бремя,
Владимир-солнышко в то время
В высоком тереме своем
Сидел, томясь привычной думой.



... прощальный хор



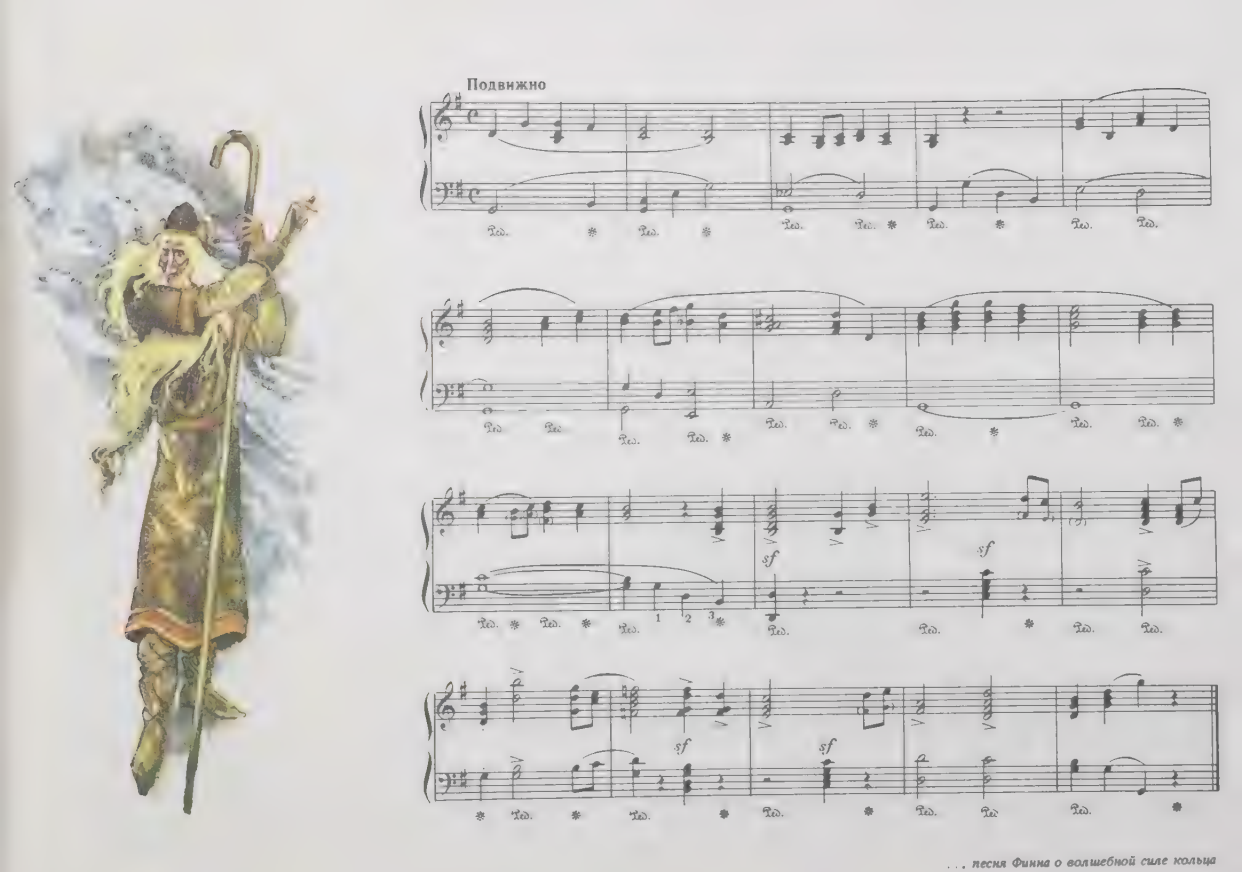
Финн успокаивает Руслана

Но в это время вещий Финн,
Духов могучий властелин,
В своей пустыне безмятежной
С спокойным сердцем ожидал,
Чтоб день судьбины неизбежной,
Давно предвиденный, восстал.

«Судьба свершилась, о мой сын!
Тебя блаженство ожидает;
Тебя зовет кровавый пир,
Твой грозный меч бедою грянет;
На Киев снидет кроткий мир,
И там она тебе предстанет.
Возьми заветное кольцо,
Коснися им чела Людмилы,
И тайных чар исчезнут силы;
Врагов смутит твое лицо;
Настанет мир, погибнет злоба,
Достойны счастья будьте оба!»

Народа пестрою толпой
Градская площадь закипела;
Печальный терем всем открыт;
Толпа волнуется, валит
Туда, где на одре высоком,
На одеяле парчовом
Княжна лежит во сне глубоком;

Князья и витязи кругом
Стоят унылы; гласы трубны,
Рога, тимпаны, гусли, бубны
Гремят над нею; старый князь,
Тоской тяжелой изнурясь,
К ногам Людмилы сединами
Приник с безмолвными слезами.



. . . песня Финна о волшебной силе кольца

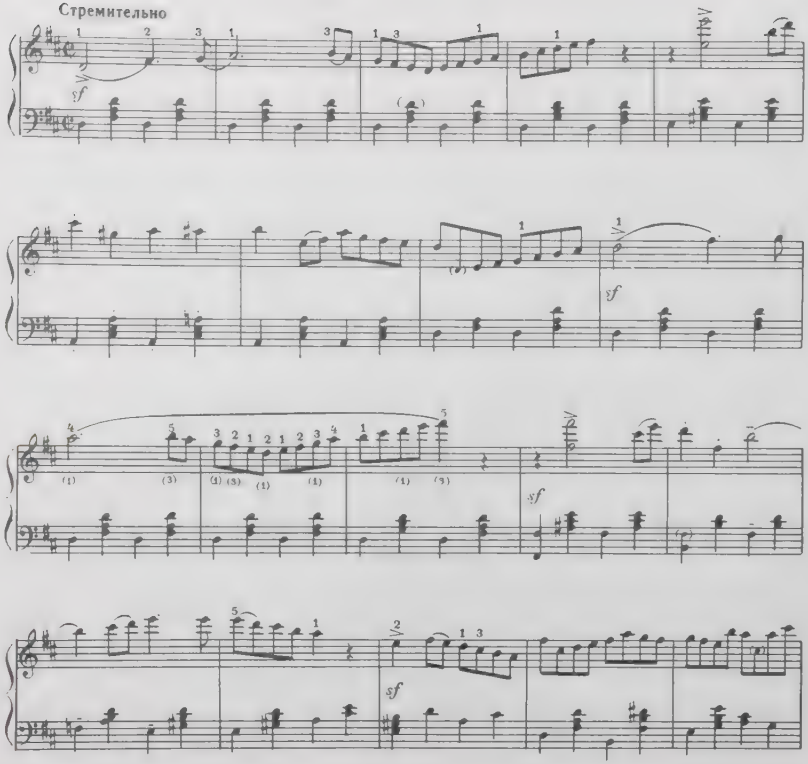
Не спеша

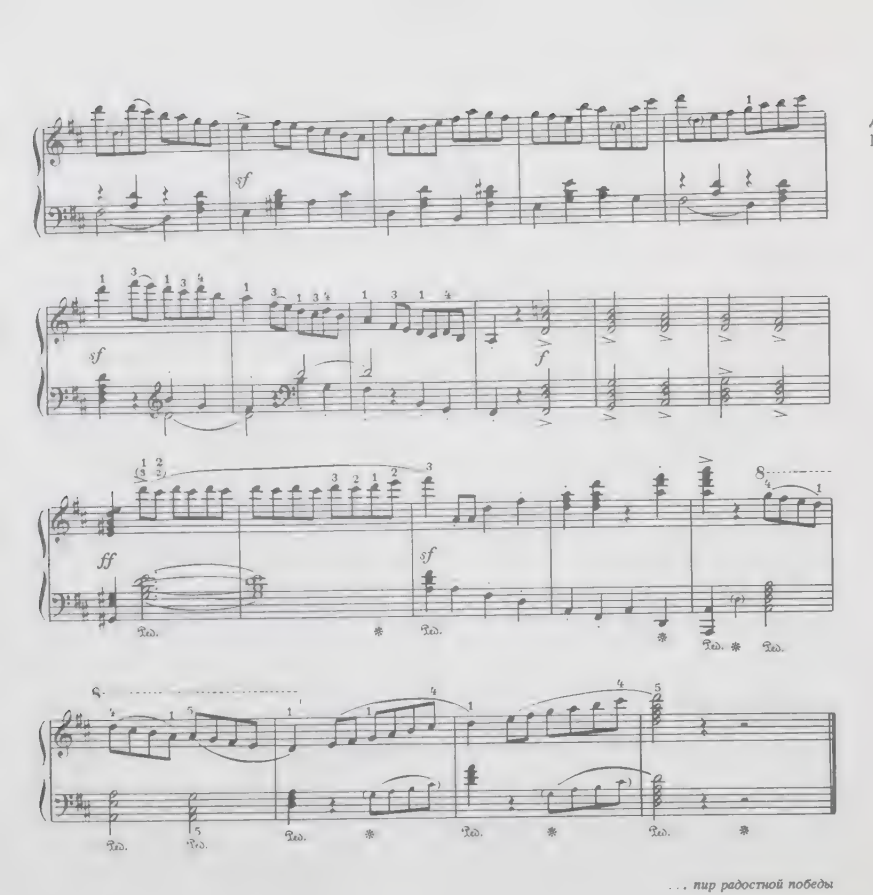
Ликует Киев... Но по граду
Могучий богатырь летит;

В безмолвный терем входит он,
Где дремлет чудным сном Людмила,
Владимир, в думу погружен,
У ног ее стоял унылый.
Но, помня тайный дар кольца,
Руслан летит к Людмиле спящей,
Ее спокойного лица
Касается рукой дрожащей...
И чудо: юная княжна,
Вздохнув, открыла светлы очи!
Казалось, будто бы она
Дивилася столь долгой ночи;
Казалось, что какой-то сон
Ее томил мечтой неясной:
И вдруг узнала — это он! —
И князь в объятиях прекрасной,
Воскреснув пламенной душой,
Руслан не видит, не внимает,
И старец в радости немой,
Рыдая, милых обнимает.

... хор радости о пробуждении Людмилы

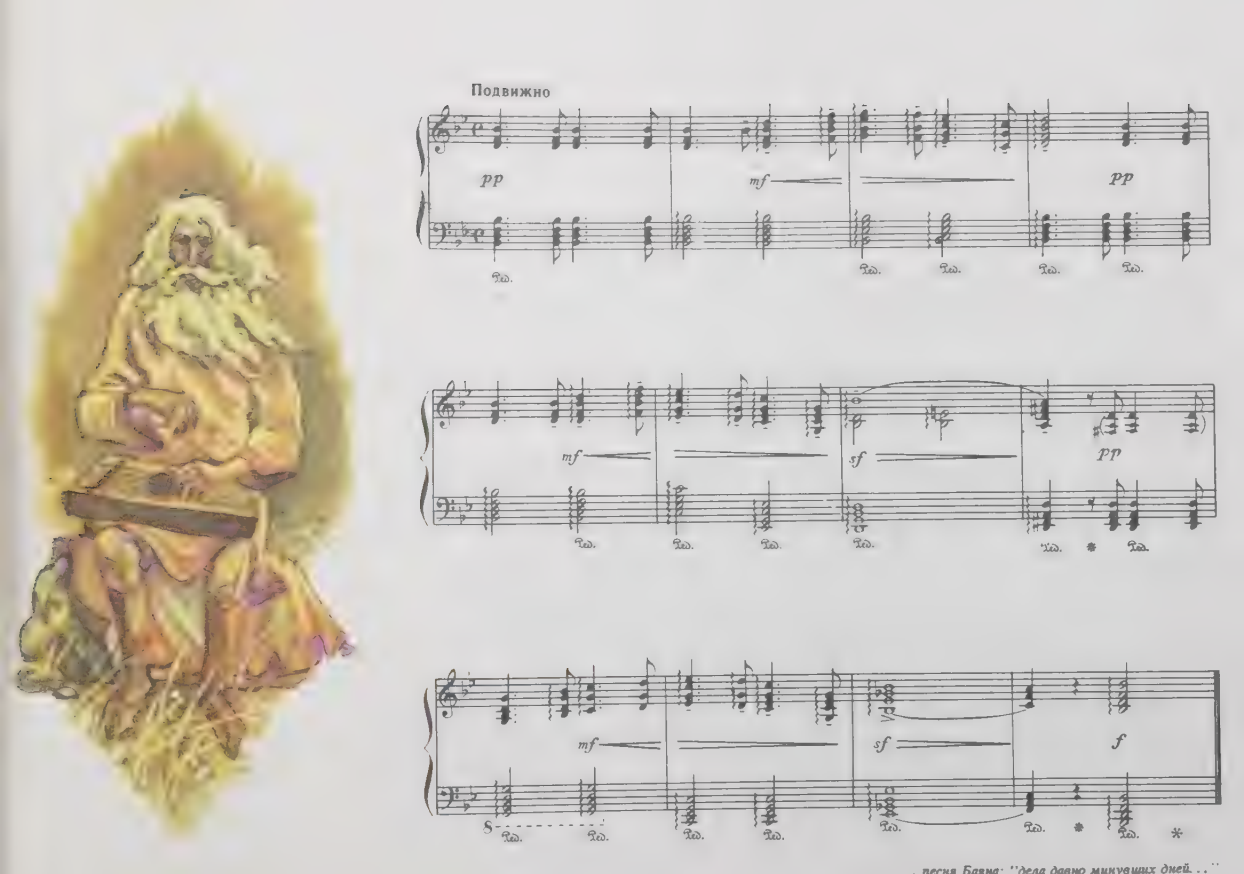
И, бедствии празднуя конец,
Владимир в гриднице высокой
Запировал в семье своей.





Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

. . . пир радостной победы



. . . песня Баяна: "дела давно минувших дней. . ."

Михаил Иванович Глинка

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

Музыкально-литературная композиция по поэме А. С. Пушкина

Редактор Э. Соболева
Лит. редактор Г. Федяева
Художник В. Вейцлер
Худож. редактор А. Цветков
Техн. редакторы Г. Заблоцкая, С. Буданова
Корректор И. Фортученко

Подписано в печать 19.08.82
Формат бумаги 90×60 1/4
Бумага офсетная № 1
Печать офсет. Объем печ. л. (включая иллюстрации) 10,0. Усл. п. л. 10,0. Уч.-изд. л. (включая иллюстрации) 10,31. Тираж 20000 экз.
Изд. № 11557. Зак. № 26. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Типография В/О «Внешторгиздат» Государственного Комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли

127576 Москва, Илимская, 7

Г $\frac{5213030000-462}{026(01)-82}$ 219—82

1 р. 10 к.

·Музыка·